

С. МАРШАК

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

ДЕТГИЗ 1946

С. МАРШАК

М 301

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

(Пьеса-сказна)

РИСУНКИ В. ЛЕБЕДЕВА

Государственное Издательство Детской Литературы Наркомпроса РСФСР
Москва 1946 Ленинград

4101

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКИХ
~~ДЕТГИЗА~~

680466 КХ-рег

Российская государственная
детская библиотека

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Старуха.

Дочка.

Падчерица.

Королева — девочка четырнадцати-пятнадцати лет, ровесница падчерицы.

Гофмейстерина — высокая, тощая старая дева.

Учитель королевы — профессор арифметики и чистописания.

Канцлер.

Начальник королевской стражи.

Офицер королевской стражи.

Королевский прокурор.

Посол Западной державы.

Посол Восточной державы.

Главный садовник.

Садовники.

Старый солдат.

Молодой солдат.

Волк.

Старый ворон.

Заяц.

1-я белка.

2-я белка.

Двенадцать месяцев.

В основу этой пьесы положены мотивы
славянских (словацкой, чешской) сказок
о братьях-месяцах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Зимний лес. Укромная полянка. Никем не потревоженный снег лежит волнистыми сугробами, покрывает деревья пушистыми шапками. Очень тихо. Несколько мгновений на сцене пусто, даже как будто мертво. Потом солнечный луч пробегает по снегу и освещает белесо-серую волчью голову, выглянувшую из чащи, ворона на сосне, белку, примостившуюся в развилине ветвей у дупла. Слышится шорох, хлопанье крыльев, хруст сухого дерева. Лес оживает.

Волк. У-у-у! Поглядишь, будто нет никого в лесу, будто пусто кругом, глухо. Да меня не надуешь! Я чую — и заяц тут, и белка в дупле, и ворон на суку, и куропатка в сугробе. У-у-у! Так бы всех и съел!

Ворон. Карр, карр! Врешь, всех не съешь!

В о л к. А ты не каркай. У меня с голодухи брюхо светло, зубы сами щелкают.

В о р о н. Карр, карр! Иди, бррат, своей доррогой, никого не тррогай. Да смотри, как бы тебя не тронули. Я — ворон зоркий, за тридцать верст с дерева вижу.

В о л к. Ну, что ж ты видишь?

В о р о н. Карр, карр! По дороге солдат идет. Волчья смерть у него за плечами, волчья гибель на боку. Карр, карр! Куда ж ты, серый?

В о л к. Скучно слушать тебя, старого! Побегу туда, где тебя нет. (Убегает.)

В о р о н. Карр, карр! Убрался серый восвояси, струсил. Поглубже в лес — от смерти подальше. А солдат-то не за волком, а за елкой идет... Санки за собой тянет. Праздник нынче — Новый год. Недаром и мороз ударил новогодний, трескучий. Эх, расправить бы крылья, полетать, согреться — да стар я, стар. Карр, карр! (Прячется среди ветвей.)

На полянку выскакивает з а я ц. На ветвях рядом с прежней белкой появляется еще одна.

З а я ц (хлопая лапкой о лапку). Холодно, холодно, холодно! От мороза дух захватывает, лапы на бегу к снегу примерзают. Белки, а белки, давайте играть в горелки. солнце окликать, весну зазывать!

Б е л к а. Давай, заяц. Кому первому гореть?

З а я ц. Кому выпадет. Считаться будем.

Б е л к а. Считаться так считаться.

Косой, косой,
Не ходи босой,
А ходи обутый,
Лапочки закутай.
Если будешь ты обут,
Волки зайца не найдут,
Не найдет тебя медведь.
Выходи — тебе гореть!

Заяц становится впереди. За ним — две белки.

З а я ц.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Глянь на небо,
Птички летят,
Колокольчики звенят!

1-я белка. Лови, заяц!

2-я белка. Не догонишь!

Белки, оббегав зайца справа и слева, мчатся по снегу, заяц — за ними. В это время на полянку выходит девушка — падчерица. На ней большой рваный платок, старая кофта, стоптанные башмаки, грубые рукавицы. Она тянет за собой санки, за поясом у нее топорик. Девушка останавливается между двумя деревьями и смотрит на зайца и белок. Те так заняты игрой, что не замечают ее. Белки с разгону взбираются на дерево.

З а я ц. Вы куда, куда? Так нельзя, это нечестно! Я с вами больше не играю.

1-я белка. А ты, заяц, прыгни, прыгни!

2-я белка. Подскочи, подскочи!

1-я белка. Хвостом махни — и на ветку!

З а я ц (пытаясь прыгнуть, жалобно). Да у меня хвост короткий!

Белки смеются. Девушка тоже. Заяц и белки быстро оглядываются на нее и исчезают.

П а д ч е р и ц а (вытирая слезы рукавицей). Ох, не могу! До чего смешно! На морозе жарко стало... Хвост, говорит, у меня короткий. Так и говорит! Не слыхала бы своими ушами, не поверила бы! (Смеется.)

На полянку выходит солдат. За поясом у него большой топор. Он тоже тянет за собой санки. Солдат — усатый, бывалый, не слишком молодой.

С о л д а т. Здравия желаю, красавица! Ты чему же это радуешься? Клад нашла или хорошую новость услышала? Падчерица машет рукой и смеется еще звонче. Солдат, глядя на нее, тоже улыбается.

Да ты скажи, с чего тебя смех разбирает. Может, и я посмеюсь с тобой вместе.

Падчерица. Да вы не поверите!

Солдат. Отчего же? Мы, солдаты, на своем веку всего наслышались, всего нагладелись. Верить — верим, а в обман не даемся.

Падчерица. Тут заяц с белками в горелки играл — на этом самом месте!

Солдат. Ну?

Падчерица. Чистая правда! Вот как наши ребятишки на улице играют: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...» Он за ними, а они от него — по снегу да на дерево. И еще дразнят: «Подскочи, подскочи, подпрыгни, подпрыгни!»

Солдат. Так по-нашему и говорят?

Падчерица. По-нашему.

Солдат. Скажите на милость!

Падчерица. Вот вы мне и не верите!

Солдат. Как не верить! Нынче день-то какой — старому году конец, новому — начало. А я еще от деда своего слыхал, будто его дед ему рассказывал, что в такой день всякое на свете бывает — умей только подстеречь да подглядеть. Это ли диво, что белки с зайцами в горелки играют! Под Новый год и не такое случается.

Падчерица. А что же?

Солдат. Да так ли, нет ли, а говорил мой дед, что в самый канун Нового года довелось его деду со всеми двенадцатью месяцами встретиться.

Падчерица. Да ну?

Солдат. Чистая правда! Круглый год старик разом увидел — и зиму, и лето, и весну, и осень. На всю жизнь запомнил, сыну рассказал и внукам рассказать велел. Так до меня оно и дошло.

Падчерица. Как же это можно, чтобы зима с летом и весна с осенью сошлись! Вместе им быть никак нельзя.

Солдат. Ну, что знаю, про то и говорю, а чего не знаю, того не скажу. А ты зачем сюда в такую стужу забрела? Я человек подневольный, меня начальство сюда отрядило, а тебя кто?

Падчерица. И я не своей волей пришла.

Солдат. В услужении ты, что ли?

Падчерица. Нет, дома живу.

Солдат. Да как же тебя мать отпустила?

Падчерица. Мать бы не отпустила, а вот мачеха послала хворосту набрать, дров нарубить.

Солдат. Вон как. Значит, ты сирота? То-то и амуниция у тебя второго срока. Верно, насквозь тебя продувает. Ну, давай я тебе помогу, а потом и за свое дело примусь.

Падчерица и солдат вместе собирают хворост и укладывают его на санки.

Падчерица. А у вас какое дело?

Солдат. Елку мне нужно вырубить, самую лучшую в лесу — чтобы и выше ее не было, и стройней не было, и зеленей не было.

Падчерица. Это для кого же такая елка?

Солдат. Как для кого? Для самой королевы. Завтра у нас гостей полон дворец будет. Вот и надо нам всех удивить.

Падчерица. А что же у вас на эту елку повесят?

Солдат. Что все вешают, то и у нас повесят. Всякие игрушки, хлопушки да побрякушки. Только у других вся эта канитель из бумаги золотой, из стекляшек, а у нас из чистого золота и алмазов. У других куклы и зайчики ватные, а у нас атласные.

Падчерица. Неужто королева еще в куклы играет?

Солдат. Отчего же ей не играть? Она хоть и королева, а не старше тебя.

Падчерица. Да я-то уж давно не играю.

Солдат. Ну, тебе, видать, некогда, а у нее время есть. Над ней-то ведь никакого начальства нет. Как померли ее родители — король с королевой, — так и осталась она полной хозяйкой и себе и другим.

Падчерица. Значит, и королева у нас сирота?

Солдат. Выходит, что сирота.

Падчерица. Жалко ее!

Солдат. Как не жалко! Некому поучить ее уму-разуму. Ну, твое дело сделано. Хворосту на неделю хватит. А теперь пора и мне за свое дело приниматься, елочку искать, а то попадет мне от нашей сироты. Она у нас шутить не любит.

Падчерица. Вот и мачеха у меня такая... И сестрица вся в нее. Что ни сделаешь — ничем им не угодишь, как ни повернешься — всё не в ту сторону...

Солдат. Погоди, не век тебе терпеть. Молода ты еще, доживешь и до хорошего. Уж на что наша солдатская служба долгая, а и ей срок выходит.

Падчерица. Спасибо на добром слове и за хворост спасибо. Быстро я нынче управилась — солнце еще высоко стоит. Дайте-ка я вам елочку одну покажу. Не подойдет ли она вам? Уж такая красивая елочка — веточка в веточку!

Солдат. Что ж, покажи. Ты, видно, здесь в лесу своя. Недаром белки с зайцами при тебе в горелки играют.

Падчерица и солдат, оставив санки, скрываются в чаще. Мгновение сцена пуста. Потом ветви двух старых заснеженных елей раздвигаются, и на поляну выходят два высоких старика — Январь-месяц и Декабрь-месяц. Январь — в белой шубе и шапке, Декабрь — в белой шубе с черными полосами и в белой шапке с черной опушкой.

2-й старик (в полосатой шубе). Вот, брат, принимай хозяйство. Как будто всё у меня в порядке. Снегу нынче довольно: березкам — по пояс, соснам — по колено. Теперь и морозцу разгуляться можно, беды уж не будет. Мы свое время за тучами прожили, вам и солнышком побаловаться не грех.

1-й старик (в белом). Спасибо, брат. Видать, ты славно поработал. А что, у тебя на речках да на озерах крепко лед стал?

2-й старик. Ничего, держится. А не мешает еще подморозить!

1-й старик. Подморозим, подморозим. За нами дело не станет. Ну, а народ лесной как?

2-й старик. Да как полагается. Кому время спать — спит, а кто не спит, тот прыгает да бродит. Вот я их созову, сам погляди. (Хлопает рукавицами.)

Из чащи выглядывают волк и лисица. На ветвях появляются белки. На середину полянки выскакивает заяц. За сугробами шевелятся уши других зайцев. Волк и лисица нацеливаются на добычу, но старик в белой шубе грозит им пальцем.

1-й старик. Ты что, рыжая? Ты что, серый? Думаете, для вас мы зайцев сюда созвали? Нет, уж вы сами для себя промышляйте. А нам всех лесных жильцов посчитать надо — и зайцев, и белок, да и вас, зубастых.

Волк и лисица притихают. Старики неторопливо считают зверей.

Ну, вот и ладно. Все вы пересчитаны. Можете идти по своим домам, по своим делам.

Звери исчезают.

А теперь, братец, пора нам к нашему празднику приготовиться — снег в лесу обновить, ветви посеребрить. Махника рукавом — ты ведь еще здесь хозяин.

2-й старик. А не рано ли? До вечера-то еще далеко. Да вон и санки чьи-то стоят — значит, люди по лесу бродят. Завалишь тропинки снегом, им отсюда и не выбраться.

1-й старик. А ты полегоньку начинай. Подуй ветром, помети метелью, гости и догадаются, что домой пора. Их не поторопишь, так они до полуночи шишки да сучья собирать будут. Всегда им чего-нибудь надо. На то они и люди.

2-й старик. Ну что ж, начнем помаленьку.

Верные слуги —
Снежные вьюги!
Заметите все пути,
Чтобы в чащу не пройти
Ни конному, ни пешему,
Ни леснику, ни лешему!

Начинается вьюга. Снег густо падает на землю, на деревья. За снежной завесой почти не видно стариков в белых шубах и шапках. Их не отличить от деревьев. На поляну возвращаются п а д ч е р и ц а и с о л д а т. Они идут с трудом, вязнут в сугробах, закрывают лица от вьюги. Вдвоем они несут большую елку.

С о л д а т. Метель-то какая разыгралась — прямо сказать, новогодняя! Не видать ничего. Где мы тут с тобой санки оставили?

П а д ч е р и ц а. А вон два бугорочка рядом — это они и есть. Подлиннее да пониже — это ваши санки, а мои повыше да покороче. *(Веткой обметает санки.)*

С о л д а т. Вот елочку привяжу, и тронемся. А ты не жди меня — иди себе домой, а то замерзнешь в своей одежке, да и метелью тебя заметет. Смотри ты, какая завихуха поднялась!

П а д ч е р и ц а. Ничего, мне не в первый раз. *(Помогает ему привязать елку.)*

С о л д а т. Ну, готово. А теперь шагом марш, в путь-дорогу! Я вперед, а ты за мной, по моим следам. Так-то тебе полегче будет. Ну, поехали!

П а д ч е р и ц а. Поехали. *(Вздрагивает.)* Ох!

С о л д а т. Ты чего?

П а д ч е р и ц а. Поглядите-ка. Вон там, за теми соснами, два старика в белых шубах стоят.

С о л д а т. Какие еще старики? Где? *(Делает шаг вперед.)*

В это время деревья сдвигаются, и старики исчезают за ними.

Никого там нет, померещилось тебе. Это сосны.

П а д ч е р и ц а. Да нет, я видела. Два старика — в шубах, в шапках...

С о л д а т. Нынче и деревья в шубах и шапках стоят. Идем-ка поскорее, да не гляди по сторонам, а то в новогоднюю метель, да еще в лесной глуши, и не такое увидится!

Падчерица и солдат уходят. Из-за деревьев опять появляются старики.

1-й старик. Ушли?

2-й старик. Ушли. (*Смотрит вдаль из-под ладони.*)
Вон уж они где — с горки спускаются.

1-й старик. Ну, видно, это последние твои гости. Больше в нынешнем году людей у нас в лесу не будет. Зови братьев новогодний костер разводить, смолы курить, мед на весь год варить.

2-й старик. А кто дров припасет?

1-й старик. Мы, зимние месяцы.

2-й старик. А кто огоньку принесет?

Голоса из чащи. Весенние месяцы!

2-й старик. Кто будет жар раздувать?

Голоса. Летние месяцы!

2-й старик. Кто будет жар заливать?

Голоса. Осенние месяцы!

В глубине чащи в разных местах мелькают чьи-то фигуры. Сквозь ветви светятся огни.

1-й старик. Что ж, брат, как будто все мы в сборе — весь круглый год. Запирай лес на ночь, чтобы ни хода, ни выхода не было.

2-й старик. Ладно, запру!

Вьюга белая — пурга,

Взбей летучие снега!

Ты курись,

Ты дымись,

Пухом на землю вались,

Кутай землю пеленой,

Перед лесом стань стеной.

Вот ключ,

Вот замок,

Чтоб никто пройти не мог!

Стена падающего снега закрывает лес.

Картина вторая

Дворец. Классная комната королевы. Школьная доска в роскошной золотой раме. Парты из розового дерева. На бархатной подушке сидит и пишет длинным золотым пером четырнадцатилетняя королева. Перед ней седобородый профессор арифметики и чистописания, похожий на старинного астролога. Он в мантии, в докторском причудливом колпаке с кистью.

Королева. Терпеть не могу писать! Все пальцы в чернилах.

Профессор. Вы совершенно правы, ваше величество. Это весьма неприятное занятие. Недаром древние поэты обходились без письменных приборов, почему произведения их отнесены наукой к разряду устного творчества. Однако же осмелюсь попросить вас начертать собственной вашего величества рукой еще четыре строчки.

Королева. Ладно уж, диктуйте.

Профессор. Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит.

Королева. Я напишу только: «Травка зеленеет».
(Пишет.) Трав-ка зе-ле...

Входит государственный канцлер.

Канцлер (низко кланяясь). Доброе утро, ваше величество. Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт и три указа.

Королева. Еще писать! Хорошо. Но уж тогда я не буду дописывать «зеленеет». Дайте сюда ваши бумажки!
(Подписывает бумаги одну за другой.)

Канцлер. Благодарю вас, ваше величество. А теперь я позволю себе попросить вас начертать...

Королева. Опять начертать?

Канцлер. Только вашу высочайшую резолюцию на этом ходатайстве.

Королева (нетерпеливо). Что же я должна написать?

Канцлер. Одно из двух, ваше величество: либо «казнить», либо «помиловать»...

Королева (*про себя*). По-ми-ло-вать... Каз-нить... Лучше напишу «казнить» — это короче.

Канцлер берет бумаги, кланяется и уходит.

Профессор. Осмелюсь спросить, ваше величество, сколько будет семью восемь?

Королева. Не помню что-то... Это меня никогда не интересовало... А вас?

Профессор. Разумеется, интересовало, ваше величество!

Королева. Вот удивительно! Ну, прощайте, наш урок окончен. Сегодня, перед Новым годом, у меня очень много дела.

Профессор. Как угодно вашему величеству. (*Грустно и покорно собирает книги.*)

Королева (*ставит локти на стол и рассеянно следит за ним*). Право же, хорошо быть королевой, а не простой школьницей. Все меня слушаются, даже мой учитель. Скажите, а что бы вы сделали с другой ученицей, если бы она отказалась ответить вам, сколько будет семью восемь?

Профессор. Не смею сказать, ваше величество.

Королева. Ничего, я разрешаю.

Профессор (*робко*). Поставил бы в угол.

Королева. Ха-ха-ха! (*Указывая на углы.*) В тот или в этот?

Профессор. Это все равно, ваше величество.

Королева. Я бы предпочла этот — он как-то уютнее. (*Становится в угол.*) А если она и после этого не захотела бы сказать, сколько будет семью восемь?

Профессор. Я бы... Прошу прощения у вашего величества, я бы оставил ее без обеда...

Королева. Без обеда? А если она ждет к обеду гостей — например, послов какой-нибудь державы или иностранного принца?

Профессор. Да ведь я говорю не о королеве, ваше величество, а о простой школьнице.

Королева (*притягивая в угол кресло и садясь в него*). Бедная простая школьница! Вы, оказывается, очень жестокий старик. А вы знаете, что я могу вас казнить? И даже сегодня, если захочу!

Профессор (*дрожа*). Ваше величество!

Королева. Да, да, могу. Почему бы нет?

Профессор. Но чем же я прогневал ваше величество?

Королева. Ну, как вам сказать... Вы очень своенравный человек... Что бы я ни сказала, вы говорите: неверно, что бы ни написала, вы говорите: не так. А я люблю, когда со мной соглашаются.

Профессор. Ваше величество, клянусь жизнью, я больше не буду с вами спорить, если это вам неужодно.

Королева. Клянётесь жизнью? Ну, хорошо. Тогда давайте продолжать наш урок. Спросите у меня что-нибудь! (*Садится за парту.*)

Профессор. Сколько будет шестью шесть, ваше величество?

Королева (*смотрит на него, склонив голову набок*). Одиннадцать.

Профессор (*грустно*). Совершенно верно, ваше величество. А сколько будет восемью восемь?

Королева. Три.

Профессор. Правильно, ваше величество. А сколько будет...

Королева. Сколько да сколько! Какой вы любопытный человек! Спрашивает, спрашивает... Лучше сами расскажите мне что-нибудь интересное.

Профессор. Рассказать что-нибудь интересное, ваше величество? О чем же? В каком роде?

Королева. Ну, не знаю. Что-нибудь новогоднее. Ведь сегодня канун Нового года.

Профессор. Ваш покорный слуга!.. Год, ваше величество, состоит из двенадцати месяцев...

Королева. Вот как? В самом деле?

Профессор. Совершенно точно, ваше величество. Месяцы называются январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль...

Королева. Вон их сколько! И вы знаете все по именам? Какая у вас замечательная память!

Профессор. Благодарю вас, ваше величество. Август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Королева. Подумать только!

Профессор. Месяцы идут один за другим. Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И никогда еще не бывало, чтобы февраль наступил раньше января, а сентябрь раньше августа.

Королева. А если бы я захотела, чтобы сейчас наступил апрель?

Профессор. Это невозможно, ваше величество!

Королева. Вы опять?..

Профессор (умоляюще). Это не я возражаю вашему величеству. Это наука и природа!

Королева. Скажите, пожалуйста! А если я издам такой закон и поставлю большую печать?

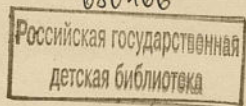
Профессор (беспомощно разводит руками). Боюсь, что и это не поможет... Но вряд ли вашему величеству понадобятся такие перемены в календаре. Ведь каждый месяц приносит нам свои подарки и забавы. Декабрь, январь и февраль — катанье на коньках, новогоднюю елку, масленичные балаганы, в марте начинается снеготаяние, в апреле из-под снега выглядывают первые подснежники...

Королева. Я хочу, чтобы уже был апрель, я очень люблю подснежники! Я их никогда не видала.

Профессор. До апреля осталось совсем недолго, ваше величество, всего каких-нибудь три месяца, или девяносто дней.

Королева. Девяносто? Я не могу ждать и трех дней. Завтра новогодний прием, и я хочу, чтобы у меня на столе были эти... как вы их там назвали... подснежники!

Профессор. Ваше величество, но законы природы...

Королева (перебивая его). Я издам новый закон природы!.. (Хлопает в ладоши.) Эй, кто там? Пошлите ко мне канцлера. (Профессору.) А вы садитесь за мою парту и пишите. (Задумывается.) Ну! «Травка зеленеет, солнышко блестит». Да, да, так и пишите: «Травка зеленеет, солнышко блестит, а в наших королевских лесах распускаются весенние цветы. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски...» Что бы такое пообещать? Погодите, это писать не надо. Ну, вот, придумала. Пишите: «Мы дадим ему столько золота, сколько поместится в его корзине, пожалуем ему бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем выезде». Ну, написали? Как вы медленно пишете!

Профессор. «...на седой лисе...» Я давно уже не писал диктанта, ваше величество!

Королева. Ну, хорошо. Теперь дайте мне перо, я начертаю свое высочайшее имя. (Быстро ставит закорючку и машет листком, чтобы чернила скорее высохли.)

В это время в дверях появляется канцлер.

Королева. Ставьте печать сюда и сюда! И позаботьтесь о том, чтобы все в городе знали мой указ.

Канцлер (быстро читает глазами). К этому — печать?! Воля ваша, королева!

Королева. Да, да, воля моя, и вы должны ее исполнить!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая

Маленький домик на окраине города. Жарко топится печка. За окнами метель. Сумерки. Старуха раскатывает тесто. Дочка сидит перед огнем. Возле нее на полу несколько корзинок. Она перебирает корзинки. Сначала берет в руки маленькую, потом побольше, потом самую большую.

Дочка (*держа в руках маленькую корзину*). А что, мама, в эту корзинку много золота войдет?

Старуха. Да немало.

Дочка. На шубку хватит?

Старуха. Что там — на шубку, доченька! На полное приданое хватит — и на шубки и на юбки. Да еще на чулочки и платочки останется.

Дочка. А в эту сколько войдет?

Старуха. В эту еще больше. Тут уж и на дом каменный хватит, и на коня с уздечкой, и на барашка с овечкой.

Дочка. Ну, а в эту?

Старуха. А уж тут и говорить нечего! На золоте пить-есть будешь, в золото оденешься, в золото обуешься, золотом уши завесишь.

Дочка. Ну, так я эту корзину и возьму!.. (*Вздыхая.*) Одна беда — подснежников не найти. Видно, посмеяться над нами захотела королева.

Старуха. Молода, вот и придумывает всякую всячину.

Д о ч к а. А вдруг кто-нибудь пойдет в лес, да и наберет там подснежников? И достанется ему вот этакая корзина золота!

С т а р у х а. Ну, где там наберет! Раньше весны подснежники и не покажутся. Вон сугробы-то какие намело — до самой крыши.

Д о ч к а. А может, под сугробами-то они и растут себе потихонечку? Надену-ка я свою шубейку да попробую поискать.

С т а р у х а. Что ты, доченька! Да я тебя и за порог не выпущу. Погляди в окошко, какая метель разыгралась. А то ли еще к ночи будет!

Д о ч к а (хватает самую большую корзину). Нет, пойду — и всё тут. В кои-то веки во дворец попасть случай вышел, к самой королеве на праздник. Да еще целую корзину золота дадут.

С т а р у х а. Замерзнешь в лесу!

Д о ч к а. Ну, так вы сами в лес ступайте. Наберите подснежников, а я их во дворец отнесу.

С т а р у х а. Что ж тебе, доченька, родной матери не жалко?

Д о ч к а. И вас жалко, и золота жалко, а больше всего себя жалко! Ну что вам стоит? Эка невидаль — метель! Закутайтесь потеплее и пойдите.

С т а р у х а. Нечего сказать, хороша дочка! В такую погоду хозяин собаки на улицу не выгонит, а она мать гонит.

Д о ч к а. Как же! Вас выгонишь! Вы и шагу лишнего для дочки не ступите. Так и просидишь из-за вас весь праздник на кухне у печки. А другие с королевой в серебряных санях кататься будут, золото лопатой огребать... (Плачет.)

С т а р у х а. Ну, полно, доченька, полно, не плачь! Вот съешь-ка горяченького пирожка. (Вытаскивает из печки железный лист с пирожками.) С пылу, с жару, кипит, шипит, чуть не говорит!

Д о ч к а (сквозь слезы). Не надо мне пирожков! Ну,

если сами итти не хотите и меня не пускаете, так пусть хоть сестра сходит. Вот придет она из лесу, а вы ее опять туда пошлите.

Старуха. А ведь и правда! Отчего бы ее не послать? Лес недалеко, сбегать недолго. Наберет она цветочков — мы с тобой их во дворец снесем. А замерзнет... Ну, значит, такая ее судьба. Кто о ней плакать станет?

Дочка. Да уж, верно, не я. До того она мне надоела, сказать не могу! За ворота выйти нельзя — все соседи только про нее и говорят: «Ах, сиротка несчастная!», «Работница — золотые руки!», «Красавица — глаз не отвести!» А чем я хуже ее?

Старуха. Что ты, доченька! По мне, ты лучше, а не хуже. А только не всякий это разглядит. Ведь она хитрая, подольститься умеет. Тому поклонится, этому улыбнется. Вот и жалеют ее все. Сиротка да сиротка. А чего ей, сиротке, нехватает? Платок свой я ей отдала, совсем хороший платок, и двух лет его не проносила, а потом только квашню укутывала. Башмачки твои прошлогодние донашивать ей позволила. Жалко, что ли? А уж хлеба сколько на нее идет! Утром кусок, да за обедом краюшка, да вечером горбушка. Сколько это в год-то выйдет — посчитайка. Дней-то в году много! Другая бы не знала, как отблагодарить, а от этой слова не услышишь.

Дочка. Ну вот, пусть и сходит в лес. Дадим ей корзинку побольше, что я для себя выбрала.

Старуха. Что ты, доченька! Эта корзина новая, недавно куплена. Ищи ее потом в лесу. Вот эту дадим — и пропадет, так не жалко.

Дочка. Да уж больно мала!

Входит падчерица. Платок ее весь засыпан снегом. Она снимает его с себя и стряхивает, потом подходит к печке и греет руки.

Старуха. Что на дворе, метет?

Падчерица. Так метет, что ни земли, ни неба не видать. Словно по облакам идешь. Еле до дому добралась.

Старуха. На то и зима, чтобы метель мела.

Падчерица. Нет, такой выюги за целый год не было. Да и не будет.

Дочка. А ты почему знаешь, что не будет?

Падчерица. Да ведь нынче последний день в году!

Дочка. Вон как! Видно, ты не очень замерзла, если загадки загадываешь. Ну что, обогрелась? Надо тебе еще кое-куда сбегать.

Падчерица. Куда же это? Далеко?

Старуха. Не так уж близко, да и не далеко.

Дочка. В лес.

Падчерица. В лес? Зачем? Я хворосту много привезла, на неделю хватит.

Дочка. Да не за хворостом, а за подснежниками!

Падчерица (смеясь). Вот разве что за подснежниками! В такую выюгу! А я-то сразу и не поняла, что ты шутишь. Испугалась: нынче и пропасть немудрено — так и кружит, так и валит с ног.

Дочка. А я не шучу. Ты что, про указ не слыхала?

Падчерица. Нет.

Дочка. Ничего-то ты не слышишь, ничего не знаешь! По всему городу про это говорят. Тому, кто сегодня подснежников наберет, королева целую корзину золота даст, шубку на седой лисе подарит и в своих санях по городу прокатит.

Падчерица. Да какие же теперь подснежники? Ведь зима...

Старуха. Весной-то за подснежники не золотом платят, а медью!

Дочка. Ну, что там разговаривать! Вот тебе корзинка.

Падчерица (смотрит в окно). Темнеет уж.

Старуха. А ты бы еще дольше за хворостом ходила, так и совсем бы темно стало.

Падчерица. Может, завтра с утра пойти? Я пораньше встану, чуть рассветет.

Д о ч к а. Тоже придумала — с утра! А если ты до вечера цветов не найдешь? Станут нас во дворце дожидаться! Ведь цветы-то к празднику нужны.

П а д ч е р и ц а. Никогда не слыхала, чтоб зимой цветы в лесу росли. Да разве что разглядишь в такую темень?

Д о ч к а (жуя пирожок). А ты пониже наклоняйся да получше гляди.

П а д ч е р и ц а. Не пойду я!

Д о ч к а. Как это не пойдешь?

П а д ч е р и ц а. Неужели вам меня совсем-совсем не жалко? Не вернуться мне из лесу.

Д о ч к а. А что же, мне вместо тебя в лес итти?

П а д ч е р и ц а (опустив голову). Да ведь не мне золото нужно.

С т а р у х а. Понятно, тебе ничего не нужно. У тебя всё есть, а чего нет, то у мачехи да у сестры найдется.

Д о ч к а. Она у нас богатая, от целой корзины золота отказывается! Ну, пойдешь или не пойдешь? Отвечай прямо. Не пойдешь? Где моя шубейка? (Со слезами в голосе.) Пусть она здесь у печки греется, пироги ест, а я до полуночи по лесу ходить буду, в сугробах вязнуть... (Срывает с крючка шубку и бежит к дверям.)

Старуха ловит ее за подол.

С т а р у х а. Ты куда? Кто тебе позволил? Садись на место, глупая! (Падчерице.) А ты — платок на голову, корзину в руки и ступай. Да смотри у меня: если узнаю, что ты у соседей где-нибудь просидела, в дом не пуцу — замерзай на дворе!

Д о ч к а. Иди да без подснежников не возвращайся!

Падчерица закутывается в платок, берет корзину и уходит.
Молчание.

С т а р у х а (оглянувшись на дверь). И дверь-то за собой как следует не прихлопнула. Дует как! Закрой хорошенько, доченька. И собирай на стол. Ужинать пора.

Картина вторая

Лес. На землю падают крупные хлопья снега. Густые сумерки. Падчерица пробирается через высокие сугробы. Кутается в рваный платок. Дует на замерзшие руки. В лесу все больше и больше темнеет.

С верхушки дерева шумно падает ком снега.

Падчерица (*вздрагивает*). Ох, кто там? (*Оглядывается.*) Снеговая шапка упала, а мне уж почудилось, будто на меня кто-то с дерева прыгнул... А кому быть здесь в такую пору? Звери — и те по своим норам попрятались. Одна я в лесу. (*Пробирается дальше. Спотыкается, запутывается в буреломе, останавливается.*) Не пойду дальше. Тут и останусь. Все равно, где замерзнуть. (*Садится на поваленное дерево.*) Темно-то как! Рук своих не разглядишь. И не знаю, куда я зашла. И днем-то здесь заблудиться немудрено, а уж ночью и подавно. Ни вперед, ни назад дороги не найти. Вот и пришла моя смерть. Мало я хорошего видела, а все-таки страшно помирать... Разве закричать, на помощь позвать? Может, услышит кто — лесник, или дровосек запоздалый, или охотник какой. Ау! Помогите! Ау! Нет, никто не отзывается. Что же мне делать? Так и сидеть здесь, пока конец не придет? А ну как волки набегут? Ведь они издали человека чувят. Вон там хрустнуло что-то, будто крадется кто. Ох, боюсь! (*Подходит к дереву, смотрит на толстые, узловатые, покрытые снегом ветви.*) Взобраться, что ли? Там они меня не достанут. (*Взбирается на одну из ветвей и усаживается в развилине. Начинает дремать.*)

Некоторое время в лесу тихо. Потом из-за сугроба выглядывает волк. Настороженно поглядывая по сторонам, он обходит лес и, приподняв голову, затягивает свою одинокую волчью песню.

Волк.

Ух, сердит
Мороз,
Не щадит
Мороз!

На ходу
Ко льду
Волчий хвост прирос.

У овцы зимой
Есть овечья шерсть.
У лисы зимой
Лисья шуба есть.
У песца-купца
Шуба длинная,
А у соболя — соболиная.

У меня ж, на грех,
Только волчий мех,
Только старый мех —
Шуба драная.
Ох, и жизнь моя
Окаянная!..

*(Замолкает, прислушивается, потом опять запевает
свою песню.)*

Спит под Новый год
Весь лесной народ.
Все соседи спят,
Все медведи спят.
Кто в норе не спит,
Под кустом храпит.

Баю-баюшки,
Зайцы-заюшки.
Баю-баюшки,
Горностаюшки...

Я один не сплю,
Думу думаю,
Думу думаю
Про беду мою.

У меня тоска
Да бессонница.
По пятам за мной
Голод гонится.

Где найду
Еду
На снегу — на льду?
Волку голодно,
Волку холодно!..

(Допев свою песню, волк опять пускается в обход. Подойдя поближе к тому месту, где укрылась падчерица, он останавливается.)

У-у-у, человечьим духом в лесу запахло! Будет мне к Новому году пожива, будет мне ужин!

В о р о н (с верхушки дерева). Карр, карр! Берегись, серый. Не про тебя добыча!.. Карр, карр!..

В о л к. А, это опять ты, старый колдун? Утром ты меня обманул, а уж теперь не надуешь. Чую добычу, чую!

В о р о н. Ну, а коли чуешь, так скажи, что у тебя справа, что слева, что прямо.

В о л к. Думаешь, не скажу? Справа — куст, слева — куст, а прямо — лакомый кус.

В о р о н. Врешь, брат! Слева — ловушка, справа — отрава, а прямо — волчья яма. Только и осталось тебе дороги, что обрратно. Куда же ты, серый?

В о л к. Куда захочу, туда и поскочу, а тебе дела нет!.. (Исчезает за сугробом.)

В о р о н. Карр, карр! Удррал серый! Стар волк — да я старше, хитер — да я мудрее. Я его, серого, еще не раз проведу. А ты, красавица, проснись, нельзя на морозе дремать — замерзнешь!

На дереве появляется белка и сбрасывает на падчерицу шишку.

Б е л к а. Не спи, замерзнешь!

П а д ч е р и ц а. Что такое? Кто это сказал? Кто здесь, кто? Нет, видно, слышалось мне. Просто шишка с дере-

ва упала и разбудила меня. А мне что-то хорошее приснилось, и теплее даже стало. Что же это мне приснилось? Не вспомнишь сразу. Ах, вон оно что! Будто мать моя по дому с лампой идет и огонек прямо мне в глаза светит. *(Подымает голову, стряхивает рукой снег с ресниц.)* А ведь и правда что-то светится — вон там, далеко. А вдруг это волчьи глаза? Да нет, волчьи глаза зеленые, а это золотой огонек. Так и дрожит, так и мерцает, будто звездочка в ветвях запуталась. Побегу! *(Соскакивает с ветки.)* Все еще светится. Может, тут и в самом деле избушка лесника недалеко или дровосеки огонь развели? Итти надо. Надо итти. Ох, ноги не идут, окоченели совсем! *(Идет с трудом, проваливаясь в сугробы, перебираясь через бурелом и поваленные стволы.)* Только бы огонек не погас!.. Нет, он не гаснет, он все ярче горит. И дымком теплым как будто запахло. Неужто костер? Так и есть. Чудится мне или нет, а слышу я, как хворост на огне потрескивает. *(Идет дальше, раздвигая и приподнимая лапы густых, высоких елей.)*

Все светлее и светлее становится вокруг. Красноватые отблески перебегают по снегу, по ветвям. И вдруг перед девушкой открывается небольшая круглая поляна, посреди которой жарко пылает высокий костер. Вокруг костра сидят люди, кто поближе к огню, кто подальше. Их двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем еще юноши. Молодые сидят у самого огня, старики поодаль. На двух стариках белые длинные шубы, мохнатые белые шапки, на третьем — белая шуба с черными полосами и на шапке черная опушка. Один из пожилых — в золотисто-красной, другой — в ржаво-коричневой, третий — в бурой одежде. Остальные шестеро — в зеленых, разного оттенка, кафтанах, расшитых цветными узорами. У одного из юношей поверх зеленого кафтана — шубка внакидку, у другого — шубка на одном плече. Девушка останавливается меж двух елок и, не решаясь выйти на поляну, прислушивается к тому, о чем говорят двенадцать братьев, сидящих у костра.

Январь (бросая в огонь охапку хвороста).

Гори, гори ярче —
Лето будет жарче,
А зима теплее,
А весна милее.

В с е.	Гори, гори ясно, Чтобы не погасло!
И ю н ь.	Гори, гори с треском! Пусть по перелескам, Где сугробы лягут, Будет больше ягод.
М а й.	Пусть несут в колоду Пчелы больше меду.
И ю л ь.	Пусть в полях пшеница Густо колосится.
В с е.	Гори, гори ясно, Чтобы не погасло!

Девушка сначала не решается выйти на поляну. Потом, набравшись смелости, медленно выходит из-за деревьев. Двенадцать братьев, замолчав, поворачиваются к ней.

П а д ч е р и ц а (*поклонившись*). Добрый вечер.

Я н в а р ь. И тебе вечер добрый.

П а д ч е р и ц а. Если не помешаю я вашей беседе, позвольте мне у костра погреться.

Я н в а р ь (*братьям*). Ну, как, братья, по-вашему? Позволим или нет?

Ф е в р а л ь (*качая головой*). Не бывало еще такого случая, чтобы кто-нибудь, кроме нас, у этого костра сидел.

М а й. Не бывать-то не бывало, это правда, да уж если пришел кто на огонек наш, так пусть греется.

А п р е л ь. Пусть греется. От этого жару в костре не убавится.

Я н в а р ь. Ну, подходи, красавица, подходи, да смотри, как бы не сгореть тебе. Видишь, костер у нас какой — так и пышет.

П а д ч е р и ц а. Спасибо, дедушка. Я близко не подойду, я в сторонке стану. (*Подходит к огню, стараясь никого не задеть и не толкнуть, и греет руки.*) Хорошо-то как! До

чего огонь у вас легкий да жаркий! До самого сердца тепло стало. Отогрелась я. Спасибо вам.

Недолгое молчание. Слышно только, как трещит костер.

Январь. А что это у тебя в руках, девушка? Корзинка, никак? За шишками ты, что ли, пришла под самый Новый год, да еще в такую метелицу?

Февраль. Лесу тоже отдохнуть надо — не все же его обирать!

Падчерица. Не по своей воле я пришла и не за шишками.

Август (усмехаясь). Так уж не за грибами ли?

Падчерица. Не за грибами, а за цветами. Прислала меня мачеха за подснежниками.

Март (смеясь и толкая в бок Апрель-месяц). Слышишь, братец? За подснежниками! Значит, твоя гостья, принимай!

Все смеются.

Падчерица. Я бы и сама посмеялась, да не до смеху мне. Не велела мне мачеха без подснежников домой возвращаться.

Февраль. На что же ей среди зимы подснежники понадобились?

Падчерица. Не цветы ей нужны, а золото. Обещала наша королева целую корзину золота тому, кто принесет во дворец корзину подснежников. Вот меня и послали в лес.

Январь. Плохо твое дело, голубушка. Не время теперь для подснежников — надо Апреля-месяца ждать.

Падчерица. Я и сама знаю, дедушка. Да деваться мне некуда. Ну, спасибо вам за тепло да за привет. Если помешала, не гневайтесь. (Берет свою корзину и медленно идет к деревьям.)

Апрель. Погоди, девушка, не спеши! (Подходит к Январю и кланяется ему.) Братец Январь, уступи мне на час свое место.

Январь. Я бы уступил, да не бывать Апрельу раньше Марта-месяца.

Март. Ну, за мной дело не станет. Что ты скажешь, братец Февраль?

Февраль. Ладно уж, и я уступлю, спорить не буду.

Январь. Если так, будь по-вашему! (Ударяет в землю своим ледяным посохом.)

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у березы
Не грызите кору!

Полно вам воронье
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать!

В лесу становится тихо. Метель улеглась. Небо покрылось звездами.

Ну, теперь твой черед, братец Февраль! (Передаёт свой посох лохматому и хрому Февралю.)

Февраль (ударяет посохом о землю).

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи.
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи.

В облаках трубите громко,
Вейтесь над землею.
Пусть бежит в полях позёмка
Белою змеёю!

В ветвях гудит ветер. По поляне бежит позёмка, крутятся снежные вихри.

Теперь твой черед, братец Март!

Март берет посох, и посох в его руках превращается в большую ветку, покрытую почками.

М а р т. Снег теперь уже не тот —
Потемнел он в поле.
На озерах треснул лед,
Будто раскололи.

Облака бегут быстрее,
Небо стало выше,
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.

Всё чернее с каждым днем
Стежки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся сережки.

Снег вокруг темнеет и оседает. Начинается капель. На деревьях, как и на посохе, появляются почки.

Ну, теперь ты бери посох, братец Апрель!

Апрель берет посох. На нем сразу распускаются молодые зеленые листья. Апрель прикладывает к губам пастушью дудку, что-то вроде свирели, играет на ней короткую, задорную песенку, а потом говорит звонко, во весь мальчишеский голос.

А п р е л ь. Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи,
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи!

Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник,
Стали птицы песни петь,
И расцвел подснежник!

В лесу и на поляне все меняется. Тает последний снег. На кочках под деревьями появляются голубые и белые цветы. Кругом каплет, течет, журчит. Падчерица стоит, оцепенев от удивления.

А п р е л ь. Что ж ты стоишь? Торопись. Нам с тобой всего один часок братья подарили.

П а д ч е р и ц а. Да как же все это случилось? Неужто ради меня весна среди зимы наступила? Глазам своим поверить не смею!

А п р е л ь. Верь не верь, а беги скорее подснежники собирать. Не то вернется зима, а у тебя еще корзинка пустая.

П а д ч е р и ц а. Бегу, бегу! *(Исчезает за деревьями.)*

Я н в а р ь *(вполголоса)*. Я ее сразу узнал, как только увидел. И платочек на ней тот же самый дырявый и сапожки худые, что днем на ней были. Мы, зимние месяцы, ее хорошо знаем. То у проруби ее встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров. И всегда она веселая, приветливая, идет себе — поет. А нынче приуныла.

И ю н ь. Да и мы, летние месяцы, ее не хуже знаем.

И ю л ь. Как не знать! Еще и солнце не встанет, она уже на коленях возле грядки — полет, подвязывает, гусениц обирает. В лес придет — зря ветки не ломит. Спелую ягоду возьмет, а зеленую на кусте оставит — пусть себе зреет.

Н о я б р ь. Я ее не раз дождем поливал. Жалко, а ничего не поделаешь — на то я осенний месяц!

Ф е в р а л ь. Ох, и от меня она мало хорошего видела! Ветром я ее пробирал, стужей студил. Знает она Февраль-месяц, да зато и Февраль ее знает. Такой, как она, не жалко среди зимы весну на часок подарить.

А п р е л ь. Отчего же только на часок? Я бы с ней целый век не расстался.

С е н т я б р ь. Да, хороша девушка. Лучшей хозяйки нигде не найдешь.

А п р е л ь. Ну, если по нраву она вам всем, так подарю я ей свое обручальное колечко!

Я н в а р ь. Что ж, дари. Дело твое молодое.

Из-за деревьев выходит падчерица. В руках у нее корзина, полная подснежников.

Уже полную корзину набрала? Проворные у тебя руки.

П а д ч е р и ц а. Да ведь их там видимо-невидимо. И на кочках, и под кочками, и в чашах, и на лужайке, и под камнями, и под деревьями! Никогда я столько подснежников не видала. Да какие всё крупные, стебельки пушистые, точно бархатные, лепестки будто хрустальные. Спасибо вам, хозяева, за доброту вашу. Если бы не вы, не видать бы мне больше ни солнышка, ни подснежников весенних. Сколько ни проживу на свете, а все благодарить вас буду — за каждый цветочек, за каждый денечек! (Кланяется Январю-месяцу.)

Я н в а р ь. Не мне кланяйся, а брату моему младшему, Апрелью-месяцу. Он за тебя просил, он и цветы для тебя из-под снега вывел.

П а д ч е р и ц а (оборачиваясь к Апрелью-месяцу). Спасибо тебе, Апрель-месяц! Всегда я тебе радовалась, а теперь, как в лицо тебя увидела, так уж никогда не забуду.

А п р е л ь. А чтобы и в самом деле не забыла, вот тебе колечко на память. Смотри на него да вспоминай меня. Если случится у тебя беда, брось его на землю, в воду или в снежный сугроб и скажи:

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний,
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Мы и придем к тебе на выручку. Все двенадцать придем, как один, — с грозой, с метелью, с весенней капелью. Ну что, запомнила?

П а д ч е р и ц а. Запомнила. (Повторяет.)

... Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

А п р е л ь. Ну, прощай, да колечко мое береги. Потеряешь его — меня потеряешь.

П а д ч е р и ц а. Не потеряю. Я с этим колечком ни за что не расстанусь. Оно мне всего на свете дороже будет.

Я н в а р ь. А теперь послушай, что я скажу! Довелось тебе нынче, в последнюю ночь старого года, в первую ночь нового года, встретиться со всеми двенадцатью месяцами разом. Когда-когда еще Август-месяц наступит, а вот он перед тобою стоит. Когда еще расцветут апрельские подснежники, а у тебя уж корзина полна. Ты к нам по самой короткой дорожке пришла, а другие идут по длинной дороге — день за днем, час за часом, минута за минутой. Так оно и полагается. Ты этой короткой дорожки никому не открывай, никому не указывай. Дорога эта заповедная.

П а д ч е р и ц а. Умру, а не укажу!

Я н в а р ь. То-то же. Помни, что я тебе сказал и что ты мне ответила. Да беги поскорее домой, пока я метель свою на волю не выпустил.

П а д ч е р и ц а. Прощайте, братья-месяцы!

М е с я ц ы. Прощай, сестрица!

Падчерица убегает.

А п р е л ь. Братец Январь, темно ей в пути будет. Попроси месяц небесный посветить ей.

Я н в а р ь (подымая голову). Ладно, попрошу. А куда только он девался? Эй, тезка, месяц небесный! Выгляни-ка из-за тучи!

Месяц появляется и останавливается над поляной.

Сделай милость, проводи нашу гостью по лесу, чтобы ей поскорее до дому добраться.

Месяц плывет по небу в ту сторону, куда ушла девушка. Некоторое время тишина.

Д е к а б р ь. Ну, брат Январь, конец зимней весне приходит. Бери свой посох.

Я н в а р ь. Погоди маленько. Еще не время.

На поляне снова светлеет. Из-за деревьев возвращается месяц и останавливается прямо над поляной.

Довел, значит? Ну, спасибо! А теперь, брат Апрель, давай-ка посох. Пора!

Из-за северных
Морей
Из серебряных
Дверей
На приволье, на простор
Выпускаю трех сестер.

Буря, старшая сестра,
Ты раздуй огонь костра.
Стужа, средняя сестра,
Скуй котел из серебра —
Соки вешние варить,
Смолы летние курить.

А последнюю зову
Метелицу-куреву.
Метелица-курева
Закурила, замела,
Запылила, завалила
Все дорожки, все пути —
Не проехать, не пройти!

Он ударяет посохом о землю. Начинается свист, вой метели. По небу мчатся облака. Снеговые хлопья закрывают всю сцену.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая

Домик старухи. Старуха и дочка наряжаются. На скамейке стоит корзина с подснежниками.

Дочка. Говорила я вам, дайте ей большую новую корзину. А вы пожалели. Вот теперь и пеняйте на себя. Много ли золота в эту корзинку влезет? Горсточка-другая, и уж места нет!

Старуха. А кто ж ее знал, что она живая вернется, да еще с подснежниками? Это дело неслыханное!.. И где она их разыскала, ума не приложу.

Дочка. А вы у нее не спрашивали?

Старуха. И спросить толком не успела. Пришла она сама не своя, будто не из лесу, а с гулянья — веселая, глаза блестят, щеки горят. Корзинку на стол, и сразу к себе за занавесочку. Я только глянула, что у нее в корзинке, а она уже спит — да так крепко, что и не добудишься. Уж и день на дворе, а она все спит. Я сама и печку растопила и пол подмела.

Дочка. Пойду-ка я ее разбужу. А вы пока возьмите большую новую корзину и переложите в нее подснежники.

Старуха. Да ведь корзина-то пустовата будет.

Дочка. А вы пореже да попросторнее уложите, так она и будет полная. *(Кидает ей корзину.)*

Старуха. Умница ты моя!

Дочка уходит за занавеску. Старуха перекладывает подснежники.

Как же это их уложить, чтобы корзина полная была? Землицы разве подсыпать? (Берет цветочные горшки с подоконника, высыпает из них в корзину землю, потом укладывает подснежники, а по краям украшает корзину зелеными листьями из горшков.) Вот и ладно. Цветочки — они землю любят. А уж где цветочки, там и листики. Дочка-то, видно, в меня пошла. Обeim нам ума не занимать стать.

Дочка выбегает на цыпочках из-за занавески.

Полюбуйся, как я подснежники-то уложила!

Дочка (негромко). Что там любоваться! Вы полюбуйтесь.

Старуха. Колечко! Да какое! Откуда оно у тебя?

Дочка. То-то откуда! Зашла я к ней, стала ее будить, а она и не слышит. Схватила я ее за руку, разжала кулак, глядь — а на пальце у нее колечко светится. Я потихоньку колечко стянула, а будить больше не стала — пускай себе спит.

Старуха. Ах, вон оно что! Так я и думала.

Дочка. Что думала?

Старуха. Не одна она, значит, в лесу подснежники собирала. Кто-то ей помогал. Ай да сиротка! Покажи колечко, доченька. Так и блестит, так и играет. В жизни своей такого не видывала. Ну-ка, надень на пальчик.

Дочка (стараясь надеть кольцо). Не лезет!

Из-за занавески выходит падчерица.

Старуха (тихо). В карман, в карман положи!

Дочка прячет кольцо в карман. Падчерица, глядя себе под ноги, медленно идет к скамейке, потом к дверям, выходит в сени.

Заметила пропажу!

Падчерица возвращается. Подходит к корзине с подснежниками, роется в цветах.

Ты зачем цветы мнешь?

Падчерица. А где та корзинка, в которой я подснежники принесла?

Старуха. Тебе на что? Вон она стоит.

Падчерица шарит в корзинке.

Дочка. Да ты чего ищешь-то?

Старуха. Она у нас мастерица искать. Слыханное ли дело — среди зимы столько подснежников разыскала!

Дочка. А еще говорила, зимой не бывает подснежников. Ты где их набрала?

Падчерица. В лесу. *(Наклоняется, смотрит под лавку.)*

Старуха. Да скажи толком, что ты все шаришь?

Падчерица. А вы тут ничего не находили?

Старуха. Что же нам находить, коли мы ничего не теряли?

Дочка. Это ты, видно, что-то потеряла. А что — сказать боишься.

Падчерица. Ты знаешь? Видела?

Дочка. Откуда мне знать? Ты ничего мне не рассказывала.

Старуха. Вот скажи, что потеряла, — может, мы и поможем тебе найти.

Падчерица *(с трудом)*. Колечко у меня пропало.

Старуха. Колечко? Да у тебя его никогда и не было!

Падчерица. Я его вчера в лесу нашла.

Старуха. Ишь ты, счастливица какая! И подснежники нашла и колечко. Я ж и говорю, мастерица искать. Ну, вот и поищи. А нам с дочкой во дворец итти пора. Закутайся потеплее, доченька. Мороз-то большой.

Одеваются, прихорашиваются.

Падчерица. Зачем вам мое колечко? Отдайте мне его!

Старуха. Ты что, ума лишилась? Откуда же нам его взять?

Дочка. Мы его и в глаза не видали!

Падчерица. Сестрица, милая, у тебя мое колечко! Я знаю. Ну, не смейся надо мной, отдай мне его. Ты во дворец идешь. Тебе там целую корзину золота дадут — чего хочешь, того и купишь себе, а у меня только и было, что это колечко.

Старуха. Да что ты привязалась к ней? Видать, колечко-то это не найденное, а дареное. Память дорогая!

Дочка. А скажи, кто тебе его подарил?

Падчерица. Никто не дарил. Нашла.

Старуха. Ну, что легко найдено, то и потерять не жаль. Ведь не заработанное. Бери корзинку, доченька. Во дворце-то нас, небось, заждались! (Уходят.)

Падчерица. Погодите! Матушка! Сестрица!.. И слушать даже не хотят. Что же мне делать теперь, кому пожаловаться? Братья-месяцы далеко, не найти мне их без колечка. А кто еще заступится за меня? Разве во дворец пойти, королеве рассказать? Ведь это я для нее подснежники собирала. Солдат говорил, она сирота. Может, сирота сироту пожалеет... Да нет, не пустят меня к ней с пустыми руками, без подснежников моих! (Садится перед печкой, смотрит в огонь.) Вот будто и не было ничего. Будто приснилось все. Ни цветов, ни колечка. Только хворост и остался у меня из всего, что я из лесу принесла. (Бросает в огонь охапку хвороста.)

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Пламя светло вспыхивает, трещит в печи.

Ярко горит, весело! Словно я опять в лесу, у костра, среди братьев-месяцев... Прощай, мое новогоднее счастье! Прощайте, братья-месяцы!.. Прощай, Апрель!

Картина вторая

Зал королевского дворца. Посреди зала — высокая, пышно разукрашенная елка. Перед дверью, ведущей во внутренние королевские покои, стоит в ожидании королевы много разряженных гостей. Среди них — посол Западного королевства и посол Восточного королевства. Музыканты играют туш. Из дверей выходят придворные, потом королева в сопровождении канцлера и высокой, худой гофмейстерины. За королевой — паж, несущий ее длинный шлейф. За шлейфом скромно семенит профессор.

Все в зале. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. Счастье у меня всегда новое, а Новый год еще не наступил.

Общее удивление.

Канцлер. А между тем, ваше величество, сегодня первое января.

Королева. Вы ошибаетесь. (Профессору.) Сколько дней в декабре?

Профессор. Ровно тридцать один, ваше величество!

Королева. Значит, сегодня тридцать второе декабря.

Гофмейстерина (послам). Это прелестная новогодняя шутка ее величества!

Все смеются.

Начальник королевской стражи. Очень острая шутка, острее моей шпаги — не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Высшая мера остроумия!

Королева. Нет, я вовсе не шучу.

Все перестают смеяться.

Завтра будет тридцать третье декабря, послезавтра — тридцать четвертое декабря. Ну, как там дальше? (Профессору.) Говорите вы!

Профессор (растерянно). Тридцать пятое декабря... Тридцать шестое декабря. Тридцать седьмое декабря... Но это невозможно, ваше величество!

Королева. Вы опять?

Профессор. Да, ваше величество, опять и опять! Вы можете отрубить мне голову, можете посадить меня в тюрьму, но тридцать седьмого декабря не бывает. В декабре тридцать один день. Ровно тридцать один. Это доказано наукой. А семью восемь, ваше величество, пятьдесят шесть, а восемью восемь, ваше величество, шестьдесят четыре! Это тоже доказано наукой, а наука для меня дороже собственной головы!

Королева. Ну, ну, дорогой профессор, успокойтесь. Я вас прощаю. Я слыхала где-то, что короли иногда любят, когда им говорят правду. А все-таки декабрь не кончится до тех пор, пока мне не принесут полной корзины подснежников.

Профессор. Как вам угодно, ваше величество, но их не принесут!

Королева. Посмотрим!

Общее замешательство.

Канцлер. Осмелюсь представить вашему величеству прибывших к нам чрезвычайных послов дружественных держав — посла Западного королевства и посла Восточного королевства.

Послы выходят и кланяются.

Западный посол. Его величество, король моей страны, поручил мне принести вам новогодние поздравления.

Королева. Поздравьте его величество, если у него уже наступил Новый год. У меня, как видите, в этом году Новый год запоздал.

Западный посол, высокий, лысый, бритый, грациозно, но растерянно кланяется и отступает.

Восточный посол (небольшого роста, тучный, с длинной черной бородой). Мой господин и повелитель приказал мне приветствовать ваше величество и поздравить вас...

Королева. С чем?

Восточный посол (минуту помолчав). С цветущим здоровьем и великой мудростью, такой необыкновенной в столь нежном возрасте!

Королева (профессору). Слышите? А вы всё еще собираетесь меня чему-то учить!

Профессор. Мудрые, ваше величество, учатся всю жизнь.

Королева. Им, должно быть, делать больше нечего. А у королей и без того очень много забот.

Профессор вздыхает и кланяется. Королева садится на трон и движением руки подзывает канцлера.

Королева. А все-таки почему до сих пор нет подснежников? Все ли в городе знают мой указ?

Канцлер. Ваше желание, королева, исполнено. Цветы будут сейчас повергнуты к стопам вашего величества! (Машет платком.)

Двери широко открываются. Входит целая процессия садовников с корзинами, вазами, букетами самых разнообразных цветов. Главный садовник, важный, с бакенбардами, подносит королеве огромную корзину роз. Другие садовники ставят у трона тюльпаны, нарциссы, орхидеи, гортензии, азалии и другие цветы.

Гофмейстерина. Какие прелестные краски!

Западный посол. Это настоящий праздник цветов!

Восточный посол. Роза среди роз!

Королева. А есть тут подснежники?

Канцлер. Весьма вероятно.

Королева. Отыщите мне их, пожалуйста.

Канцлер (наклоняется, надевает очки и подозрительно разглядывает цветы в корзинах. Наконец вытаски-

вает пион и гортензию). Я полагаю, что один из этих цветов — подснежник.

Королева. Какой же?

Канцлер. Тот, который вам больше нравится, ваше величество.

Королева. Вот глупости! (Профессору.) А вы что скажете?

Профессор. К сожалению, я знаю только латинские названия растений. Это, насколько я помню, пеония альби-флора, а это — гидрангия опулоидес.

Садовники отрицательно и обиженно качают головами.

Королева. Опулоидес? Ну, это скорее похоже на название какой-то опухоли. (Садовникам.) Говорите вы, что это за цветы!

Садовник. Это гортензия, ваше величество, а это пион, или, как говорят в простом народе, марьин корень, ваше величество.

Королева. Мне не нужно никаких марьиных корней. Я хочу подснежников. Есть тут подснежники?

Садовник. Ваше величество, какие же подснежники в королевской оранжерее?.. Подснежник — цветок дикий, можно сказать, сорная трава.

Королева. А где же они растут?

Садовник. Где им и полагается, ваше величество. (Презрительно.) Где-нибудь в лесу, под кочками.

Королева. Так принесите мне их из лесу, из-под кочек!

Садовник. Слушаю, ваше величество. Только сейчас их нет и в лесу. Они не появятся раньше апреля-месяца.

Королева. Вы что, сговорились все? Апрель да апрель! Слышать я этого больше не хочу! Если у меня не будет подснежников, у кого-то из моих подданных не будет головы. (Королевскому прокурору.) Как вы полагаете, кто виноват в том, что у меня нет подснежников?

Королевский прокурор. Я полагаю, ваше величество, главный садовник.

Главный садовник. Ваше величество, я отвечаю головой только за садовые растения! За лесные отвечает главный лесничий.

Королева. Очень хорошо. Если не будет подснежников, я прикажу обоих *(пишет в воздухе рукой)* казнить! Канцлер, велите приготовить приговор!

Канцлер. О, ваше величество, у меня все готово. Надо только вписать имя и приложить печать.

В это время открывается дверь. Входит офицер королевской стражи. За ним — старуха и дочка с корзинкой в руках.

Офицер королевской стражи. Ваше величество, по королевскому указу, эти женщины принесли во дворец целую корзину... *(пауза)* подснежников!

Королева *(вытаскивая полными горстями подснежники)*. Вот это настоящие цветы, не то что ваши... как их там... опулоидес или марьин корень! *(Прикалывает к груди букет.)* Пусть сегодня все проденут в петлицы и приколют к платью подснежники. Я не хочу никаких других цветов. *(Садовникам.)* Уходите!

Старуха. Да еще какие, ваше величество! Свеженькие, лесные, только что из-под сугробов! Сами рвали!

Королева *(вытаскивая полными горстями подснежники)*. Вот это настоящие цветы, не то что ваши... как их там... опулоидес или марьин корень! *(Прикалывает к груди букет.)* Пусть сегодня все проденут в петлицы и приколют к платью подснежники. Я не хочу никаких других цветов. *(Садовникам.)* Уходите!

Главный садовник *(обрадованно)*. Благодарю вас, ваше величество!

Садовники с цветами уходят. Королева раздает всем гостям подснежники.

Гофмейстерица *(прикалывая цветок к платью)*. Эти милые цветочки напоминают мне те времена, когда я была совсем маленькая и бегала по дорожкам парка.

Королева. Вы были маленькая и даже бегали по дорожкам парка? *(Смеется.)* Это, должно быть, было очень смешно! Как досадно, что меня тогда еще не было на свете!

Начальник королевской стражи (*принимая от королевы подснежник*). Это мой новый орден, ваше величество. Жаль только, что он так скоро увянет. Я предпочитаю ордена, которые держатся дольше.

Королева. У вас их и так много. Смотрите, как бы они тоже не завяли. А это вам, королевский прокурор. Приколите к своей черной мантии — на вас будет немного веселее смотреть.

Королевский прокурор (*прикалывая к своему одеянию подснежник*). Это лучший новогодний подарок, ваше величество.

Королева. Хорошо, я каждый год буду дарить вам по цветку. В будущем году — незабудку, потом маргаритку, потом анютины глазки. Ну что, все прикололи цветы? Все? Очень хорошо. Значит, теперь Новый год наступил и в моем королевстве. Декабрь кончился. Можете меня поздравлять!

Все. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. С Новым годом, с Новым годом! Зажигайте елку! Я хочу танцевать!

Играет музыка. Западный посол почтительно и торжественно кланяется королеве. Она подает ему руку. Начинаются танцы. Королева танцует с Западным послом, гофмейстерина — с начальником королевской стражи. За ними следуют другие пары.

Королева. Дорогой посол, не можете ли вы подставить ножку моей гофмейстерине? Было бы так весело, если бы она растянулась посреди зала!

Западный посол. Простите, ваше величество, я, кажется, вас не совсем понял.

Королева. Я спрашиваю, нравится ли вам мой дворец. Вы знаете, он очень древний. Его построили еще тогда, когда моя гофмейстерина была совсем маленькой.

Западный посол. Вот как! Я очень люблю древности.

Королева. А я не очень. У меня их слишком мно-

го — дворец, всякие развалины в парке, статуи, гофмейстерина, канцлер, начальник королевской стражи...

Гофмейстерина (танцуя). Вы что-то про меня сказали, ваше величество?

Королева. Не всегда же вам говорить про меня.

Гофмейстерина. О ком же нам и говорить, как не о вашем величестве? (Начальнику стражи, постепенно удаляясь в танце от королевы.) Ах, я ужасно боюсь, как бы наша королева не затеяла сегодня какой-нибудь сумасбродной шалости. От нее всего можно ожидать. Это такая невоспитанная девочка!

Начальник королевской стражи. Однако она ваша воспитанница, госпожа гофмейстерина!

Гофмейстерина. Ах, что я могу с ней поделать! Она вся в отца и в мать. Капризы матери, причуды отца. Зимой ей нужны подснежники, а летом понадобятся ледяные сосульки!

Королева. Мне надоело танцевать!

Все сразу останавливаются. Королева идет к своему трону.

Старуха. Ваше величество, позвольте и нам поздравить вас с Новым годом!

Королева. А, вы еще здесь?

Старуха. Здесь покуда. Так и стоим со своей корзиночкой.

Королева. Ах, да. Канцлер, прикажите насыпать в их корзину золота!

Канцлер. Полную корзину?

Старуха. Как обещано, ваша милость. Сколько цветочков, столько и золота!

Канцлер. Но, ваше величество, у них в корзине земли было гораздо больше, чем цветов!

Старуха. Без земли цветы вянут, ваша милость.

Королева (профессору). Это правда?

Профессор. Да, ваше величество. Но правильнее было бы сказать: растениям нужна почва.

Королева. Вы думаете? Хорошо. (Канцлеру.) Запла-

тите золотом за подснежники, а почва в моем королевстве и так принадлежит мне. Не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Сушая правда, ваше величество.

Канцлер берет корзину и уходит.

Королева (*разглядывая букетик подснежников*). И так, апрель-месяц еще не наступил, а подснежники уже расцвели. Что вы теперь скажете, дорогой профессор?

Профессор. Я и теперь считаю, что это неправильно.

Королева. Неправильно?

Профессор. Да, ваше величество, так не бывает!

Западный посол. Это и в самом деле, ваше величество, чрезвычайно редкий и замечательный случай. Было бы весьма любопытно узнать, где и как нашли эти женщины в самую суровую пору года такие прелестные весенние цветы.

Восточный посол. Я весь превратился в слух и жду удивительного рассказа!

Королева (*старухе и дочке*). Рассказывайте, где вы нашли цветы.

Старуха и дочка молчат.

Что же вы молчите?

Старуха (*дочке*). Говори ты.

Дочка. Сами говорите.

Старуха (*выступает вперед, откашливается и кланяется*). Рассказывать-то, ваше величество, дело нетрудное. Труднее было подснежники в лесу отыскать. Как услышали мы с дочкой королевский указ, так и подумали обе: живы не будем, замерзнем, а волю ее величества исполним. Взяли мы по метелке да по лопатке и пошли себе в лес. Метелками перед собой тропинку расчищаем, лопатками сугробы разгребаем. А в лесу-то темно, а в лесу-то холодно! Идем мы, идем — конца лесу не видать.

Смотрю я на дочку свою, а она вся окоченела, руки-ноги трясутся. Ох, думаю, пропали мы обе...

Королева. Ну, а дальше что было?

Старуха. Дальше, ваше величество, было еще хуже! Сугробы все выше, мороз все крепче, лес все темнее. И вдруг видим — две тропинки протоптаны, а кто их протоптал — не угадаешь: может, волк, может, медведь, а может, и неведомо какой зверь. Ну, говорю я дочке, чему быть, того не миновать!..

Гофмейстерина (всплескивая руками). Ах, как страшно!

Королева. Не перебивайте, гофмейстерина! Рассказывай дальше.

Старуха. Слушаю, ваше величество. Вот и пошли мы — я по левой тропинке, она по правой, а пришли обе в одно место. И уж такое чудесное место, что и рассказать нельзя. Сугробы стоят высокие, выше деревьев, а посередине озеро — круглое, как тарелочка. Вода в нем не мерзнет, по воде белые утки плавают, а по берегам цветов видимо-невидимо...

Королева. И всё подснежники?

Старуха. Всякие цветы, ваше величество. Я таких и не видывала.

Канцлер вносит корзину золота и ставит ее рядом со старухой и дочкой.

Старуха (поглядывая на золото). Будто ковром цветным вся земля устлана!

Гофмейстерина. О, это, должно быть, прелестно! Цветы, птички!

Королева. Какие птички? Про птичек она не рассказывала.

Гофмейстерина (застенчиво). Утки.

Королева (профессору). Разве утки — это птицы?

Профессор. Водоплавающие, ваше величество!

Начальник королевской стражи. А грибы там тоже растут?

Дочка. И грибы.

Прокурор. А ягоды?

Дочка. Земляника, малина, черника, голубика...

Западный посол. И сливы есть?

Восточный посол. И орехи?

Дочка. Всё есть!

Королева. Вот замечательно! Сейчас же ступайте в лес и принесите мне оттуда земляники, орехов и слив!

Старуха. Ваше величество, помилуйте!

Королева. Что такое? Вы не хотите итти?

Старуха (жалобно). Да ведь дорога-то туда очень дальняя, ваше величество!

Королева. Какая же дальняя, если вчера только я указ подписала, а сегодня вы мне цветы принесли?

Старуха. Это верно, ваше величество, да уж очень мы замерзли в пути.

Королева. Замерзли? Ничего, я велю дать вам теплые шубы. (Слугам.) Принесите две шубки, да поскорей!

Старуха (дочке тихо). Что же нам делать-то?

Дочка (тихо). Ее пошлем.

Старуха (тихо). А найдет она?

Дочка (тихо). Она найдет!

Королева. О чем вы там шепчетесь?

Старуха. Советуемся, ваше величество, по какой тропинке итти — по правой или по левой...

Королева. Да вы же говорили, что обе тропинки в одном месте сходятся.

Старуха. Сходятся, ваше величество, сходятся. Так прикажите нам по шубке выдать. Мы и пойдем себе. (Берет корзину с золотом.)

Королева. Шубки вам сейчас дадут, а золото пока оставьте. Когда вернетесь, получите сразу две корзины.

Старуха ставит корзину. Канцлер торопливо убирает ее подальше от них. Старуха и дочка недовольны.

Королева. Да поживее возвращайтесь. Земляника, сливы и орехи нужны нам сегодня к новогоднему обеду!

Слуги подают старухе и дочке шубы. Они одеваются, оглядывают друг друга.

Старуха. Спасибо, ваше величество, за шубки. В этих и мороз не страшен. Они хоть и не на седой лисе, а теплые. Прощайте, ваше величество, ждите нас с орешками да с ягодками. *(Кланяются и торопливо идут к дверям.)*

Королева. Стойте! *(Хлопает в ладоши.)* Подайте-ка и мне шубку! Всем подавайте шубы! Да велите закладывать лошадей.

Канцлер. Куда вы изволите ехать, ваше величество?

Королева *(чуть не прыгая)*. Мы едем в лес, к этому самому круглому озеру, и будем собирать там на снегу землянику! Это будет вроде земляники с мороженым. Едем! Едем!

Гофмейстерина *(тихо)*. Так я и знала... *(Вслух.)* Какая прелестная затея!

Западный посол. Лучшей новогодней забавы и не придумаешь!

Восточный посол. Эта выдумка достойна самого Гарун-аль-Рашида!

Да мы *(кутаясь в меховые накидки и шубы)*. Как хорошо! Как весело!

Королева. Этих двух женщин посадить в передние сани. Они будут показывать нам дорогу.

Все собираются в путь.

Дочка. Ай! Пропали мы!..

Старуха *(тихо)*. Молчи!.. Ваше величество!

Королева. Что тебе?

Старуха. Не спешите, ваше величество, позвольте мне словечко сказать.

Королева. Какое словечко?

Старуха. Нельзя вашему величеству ехать!

Королева. Это еще почему?

Старуха. А сугробы-то в лесу — ведь ни пройти, ни проехать!

Королева. Ну, уж если вы метелкой да лопаткой тропинку себе расчистили, так для меня и широкую дорогу проложат. (*Начальнику королевской стражи.*) Прикажите полку солдат отправиться в лес с лопатами и метлами!

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество!

Королева. Ну, все готовы? Едем!

Старуха. Ваше величество!..

Королева. Слушать вас больше не хочу. Ни слова до самого озера. Показывать дорогу будете знаками!

Старуха. Какую дорогу? Ваше величество! Ведь озер-то этого нет!

Королева. Как это нет?

Старуха. Нет и нет. Еще при нас его льдом затянуло.

Дочка. И снегом засыпало!

Гофмейстерина. А уточки?

Старуха. Улетели!

Начальник королевской стражи. Вот вам и водоплавающие!

Западный посол. А земляника, сливы?

Восточный посол. Орехи?

Старуха. Ничего нет. Птицы поклевали.

Начальник королевской стражи. Но грибов-то, по крайней мере, остались?

Королева. Сушеные! (*Грозно старухе.*) Я вижу, вы смеетесь надо мной.

Старуха. Да разве мы смеем... Ваше величество!

Канцлер. Этих обманщиц, ваше величество, следует заковать в цепи и посадить в тюрьму. Я сразу понял, что они попросту хотят выманить у нас корзину золота.

Гофмейстерина. И я, ваше величество, сразу догадалась, что эти плутовки нас обманывают. Разве на свете бывают такие ягоды, как черница и голубица? Я никогда не слыхала ничего подобного!

Профессор. Черника и голубика, госпожа гофмей-

стерина, это дикорастущие ягодные. Они встречаются в лесах, но, разумеется, летом, а не зимою. Прошу не гневаться на меня, ваше величество, но я уже докладывал вам, что ни ягод, ни орехов, ни подснежников в нашем климате среди зимы не бывает.

Королева (*срывая с груди букет*). А это что?

Профессор (*упавшим голосом*). Подснежники!..

Старуха и дочка. Подснежники, ваше величество, подснежники! Свеженькие, лесные!

Королева (*усаживаясь на трон и закутываясь в шубку*). Ну, так вот. Если вы не скажете, где вы их взяли, вам завтра же отрубят головы. Нет, сегодня, сейчас! (*Профессору.*) Как вы это говорите — не надо откладывать на завтра...

Профессор. ...то, что можно сделать сегодня, ваше величество.

Королева. Вот именно. (*Старухе и дочке.*) Ну, отвечайте. Только правду! А то плохо будет!

Начальник королевской стражи берётся за эфес шпаги.

Старуха (*плача*). Мы и сами не знаем, ваше величество!

Дочка. Ничего не знаем!

Королева. Как же это так? Нарвали целую корзину подснежников и не знают где!

Старуха. Не мы рвали!

Королева. Ах, вот как?! Не вы рвали? А кто же?

Старуха. Падчерица моя, ваше величество. Это она, негодница, за меня в лес ходила. Она и подснежники принесла...

Королева. В лес — она, а во дворец — вы? Почему же вы ее с собой не взяли?

Старуха. Дома она осталась, ваше величество. Надо же кому-нибудь и за домом присмотреть.

Королева. Вот вы бы и присматривали за домом, а негодницу бы сюда прислали.

Старуха. Как ее во дворец пошлешь! Она у нас людей боится, будто зверюшка лесная.

Королева. Ну, а дорогу-то в лес, к подснежникам, ваша зверюшка показать может?

Старуха. Да уж, верно, может. Если один раз нашла дорогу, так и в другой раз найдет. Только вот захочет ли?

Королева. Как это не захочет, если я ей прикажу?

Старуха. Ох, ваше величество, упрямая она...

Королева. Ну, я тоже упрямая! Посмотрим, кто кого переупрямит!

Дочка. А если она вас не послушает, ваше величество, прикажите ей голову отрубить. Вот и все!

Королева. Я сама знаю, кому рубить голову. *(Встает с трона.)* Ну, слушайте. Мы все едем в лес собирать подснежники. А вам дадут самых быстрых лошадей, и вы вместе с этой вашей зверюшкой догоните нас.

Старуха и дочка *(кланяясь)*. Слушаем, ваше величество! *(Хотят идти.)*

Королева. Погодите! *(Начальнику королевской стражи.)* Приставьте к ним двух солдат с ружьями... нет, четырех, чтобы эти лгуны не вздумали от нас улизнуть.

Старуха. Ох, батюшки!..

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество. Уж они у меня узнают, где растут сушеные грибы!

Королева. Очень хорошо. Принесите нам всем по корзинке. Самую большую — для моего профессора. Пускай он увидит, как в моем климате цветут в январе подснежники!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина первая

Лес. Круглое озеро, затянутое льдом. Посреди него темнеет прорубь. Высокие сугробы. На ветвях сосны и ели появляются две белки.

1-я белка. Здравствуй, белка!

2-я белка. Здравствуй, белка!

1-я белка. С Новым годом!

2-я белка. С новым счастьем!

1-я белка. С новой шубкой!

2-я белка. С новой шерсткой!

1-я белка. Вот тебе к Новому году сосновая шишка!

(Бросает.)

2-я белка. А тебе — еловая! (Бросает.)

1-я белка. Сосновая! (Бросает.)

2-я белка. Еловая! (Бросает.)

1-я белка. Сосновая!

2-я белка. Еловая!

Ворон (сверху). Карр! Карр! Здравствуйте, белки!

1-я белка. Здравствуй, дедушка, с Новым годом!

2-я белка. С новым счастьем, дедушка! Как поживаешь?

Ворон. По-старррому.

1-я белка. Дедушка, а сколько раз ты Новый год праздновал?

Ворон. Полторррраста.

2-я белка. Вон как! А ведь ты, дедушка, старый ворон!

Ворон. Помиррать порра, да смерть проворронила!

1-я белка. А правда, что ты все на свете знаешь?

Ворон. Правда.

2-я белка. Ну, так расскажи нам про все, что видал.

1-я белка. Про все, что слышал.

Ворон. Долго рассказывать!

1-я белка. А ты покороче расскажи.

Ворон. Покороче? Карр!

2-я белка. А ты подлиннее!

Ворон. Карр, карр, карр!

1-я белка. Мы по-вашему, по-вороньему, не понимаем.

Ворон. А вы учитесь иностранным языкам. Берите уроки!

1-я белка. Да уж больно много у нас в лесу народу, и все по-своему разговаривают.

2-я белка. По-заячьи я немножко болтаю, по-волчьи понимаю, а вот по-медвежьи и по-барсучьи ни за что не выучусь!

Ворон. А вы старайтесь!

На поляну выскакивает заяц.

1-я белка. Здравствуй, куций! С Новым годом!

2-я белка. С новым счастьем!

1-я белка. С новым снегом!

2-я белка. С новым морозцем!

Заяц. Какой там морозец! Мне жарко стало. Снег под лапами тает... Белки, а белки, вы нашего волка не видали?

1-я белка. А на что тебе волк?

2-я белка. Зачем ты его ищешь?

Заяц. Да не я его ищу, а он меня! Где бы мне спрятаться?

1-я белка. А ты полезай к нам в дупло — у нас тут тепло, мягко и сухо, — и волку не попадешь в брюхо.

2-я белка. Прыгни, заяц, прыгни!

1-я белка. Подскочи, подскочи!

Заяц. Не до шуток мне. Волк за мной гонится, зубы на меня точит, съесть меня хочет!

1-я белка. Плохо твое дело, заяц. Уноси-ка отсюда ноги. Вон там снег сыплется, кусты шевелятся — верно, и вправду волк!

Заяц скрывается, из-за сугроба выбегает волк.

Волк. Чую, тут он, ушастый, тут! Не уйдет он от меня, не укроется. Белки, а белки, вы куцего не видали?

1-я белка. Как не видать? Он тебя искал-искал, весь лес обежал, всех про тебя спрашивал: где волк, где волк?

Волк. Ну, я ему покажу, где волк! В какую он сторону ушел?

1-я белка. А вон в ту.

Волк. А почему след не туда ведет?

2-я белка. Да он нынче со следом своим разошелся. След пошел туда, а он сюда!

Волк. У-у, я вас, шелкуны, вертихвостки! Будете у меня зубы скалить!

Ворон (с верхушки дерева). Карр, карр! Не брранись, серый, лучше удиррай подобрру-поздоррову!

Волк. Не испугаешь, старый плут. Два раза обманул, в третий не поверю...

Ворон. Верь — не верь, а сюда солдаты идут, лопаты несут!

Волк. Других обманывай. Не уйду отсюда, зайца стечь буду!

Ворон. Целая ррота идет!

Волк. И слушать тебя не хочу!

Ворон. Да не рр-рота, а брр-ригада!

Волк поднимает голову и нюхает воздух.

Ну, чья прравда? Теперь веришь?

Волк. Не тебе верю, а носу своему верю. Ворон, а ворон, старый дружище, где бы мне укрыться?

Ворон. Пррыгай в проррубу!

Волк. Утону.

Ворон. Туда тебе и доррога!

Волк через всю сцену ползет на брюхе.

Что, бррат, страшно? На брюхе теперь ползешь?

Волк. Никого не боюсь, а людей боюсь. Не людей боюсь, а дубины. Не дубины, а ружья!

Волк исчезает. Некоторое время на сцене совсем тихо. Потом раздаются шаги, голоса. С крутого берега прямо на лед скатывается начальник королевской стражи. Он падает. За ним скатывается профессор.

Профессор. Вы, кажется, упали?

Начальник королевской стражи. Нет, я просто прилег отдохнуть. *(Кряхтя встает, потирает колени.)* Давно не случилось мне с ледяных гор кататься. Лет шестьдесят по крайней мере. Как по-вашему, дорогой профессор, это озеро?

Профессор. Вне всякого сомнения, это какая-то водная котловина. По всей вероятности, озеро.

Начальник королевской стражи. И при этом совершенно круглое. Вы не находите, что оно совершенно круглое?

Профессор. Нет, вполне круглым его назвать нельзя. Скорее оно овальное или, вернее сказать, эллипсообразное.

Начальник королевской стражи. Не знаю, может быть, с научной точки зрения. Но на простой взгляд, оно круглое, как тарелка. Знаете, я полагаю, что это то самое озеро. *(Кричит наверх.)* Эй, вы там, доложите ее величеству, что мы нашли озеро, круглое, как тарелка!

Профессор *(кричит наверх)*. Эллипсообразное!

Офицер королевской стражи *(сверху)*. Какое? Псообразное?

Профессор *(кричит наверх)*. Эллипсообразное!

Офицер. Пси... пли... сообразное... Попробую доложить.

Начальник королевской стражи. Докладывайте, как я приказал. Круглое, точно тарелка. Пусть немедленно расчищают сюда дорогу!

Появляется стража с лопатами и метлами. Солдаты быстро расчищают спуск к озеру и стелют ковровую дорожку. По дорожке спускается королева, за ней гофмейстерина, послы и другие гости.

Королева (*профессору*). Вы говорили мне, что в лесу водятся звери, а я не вижу здесь ни одного! Где же они? Покажите мне их.

Профессор. Я полагаю, они спят, ваше величество.

Королева. Но ведь сейчас еще совсем светло. Разве они так рано ложатся спать?

Профессор. Многие из них ложатся еще раньше, ваше величество, — осенью, и спят до самой весны, пока не растает снег.

Королева. Здесь столько снега, что он, пожалуй, никогда не растает. Я и не думала, что на свете бывают такие высокие сугробы. Мне это нравится! (*Гофмейстерине*.) А вам?

Гофмейстерина. Я в восторге от нашей поездки, ваше величество!

Королева. А между тем у вас совершенно синий нос. Вам надо пробежаться по льду. Вы согреетесь. Пробежитесь, пробежитесь!

Гофмейстерина (*закрывая нос муфтой*). Если вы разрешите, ваше величество, я с удовольствием. (*Неловко бежит, скользя и теряя равновесие.*)

Начальник королевской стражи. Берегитесь! Прорубь!

Гофмейстерина (*на бегу*). Что? Что такое прорубь?

Начальник королевской стражи. Стойте! Потом скажу!

Гофмейстерина. Это секрет?

Она чуть не падает в прорубь. Ее подхватывают начальник королевской стражи и Западный посол.

Гофмейстерина. Ах! Благодарю вас! Я чуть не утонула.

Западный посол. О, этого бы мы никогда не допустили! Каждый из нас готов пожертвовать жизнью ради такой прекрасной дамы.

Гофмейстерина. Я уверена в этом. Но почему, однако, эту яму не заделали до сих пор льдом? Это непростительная небрежность!

Профессор. Напротив, госпожа гофмейстерина, я полагаю, что и на этом месте был крепкий лед толщиной не менее двух футов, но его прорубили сознательно.

Гофмейстерина. Злоумышленники?

Профессор. О нет, по всей вероятности, рыбаки.

Королева (*хлопая в ладоши*). Ах, как это замечательно! Скорей, скорей, поймайте мне рыбку! Живую! Форель!

Начальник королевской стражи. Но, ваше величество, я, к сожалению, не захватил с собой удочки.

Королева. Какой вы легкомысленный человек! Ехать к озеру — и не захватить с собой удочки!

Начальник королевской стражи. Простите, ваше величество! Даю вам слово, я больше никуда не двинусь без удочки. А пока я хотел бы обратить ваше милостивое внимание на то, что это озеро круглое, как тарелка!

Профессор. Эллипсообразное!

Начальник королевской стражи. Это не важно. Озеро затянуто льдом, засыпано снегом, а по берегам высокие сугробы.

Королева. Ну, и что же?

Начальник королевской стражи. Значит, именно здесь эти лгуны собирали подснежники.

Королева (*оглядываясь по сторонам*). Так собирайте же и вы! Поскорее, поскорее!

Начальник королевской стражи. Но их нет, ваше величество.

Королева. Ищите под снегом. Недаром же их зовут под-снеж-никами!

Начальник королевской стражи. Очистить берега от снега!

Солдаты принимаются работать метлами и лопатами. Все внимательно смотрят на их работу. Потом мороз берет свое. Все начинают ежиться, переступать с ноги на ногу, поднимать воротники, прятать лица в мех, тереть носы, щеки. Гофмейстерина дышит в муфту. Начальник королевской стражи хлопает руками, как извозчик. Профессор складывает ладони лодочкой и дует в них.

Королева (*нетерпеливо*). Ну, что? Нашли хоть один подснежник?

Начальник королевской стражи. Пока нет, ваше величество.

Королева. Пусть роят скорее! А мне принесите еще одну шубу.

Начальник королевской стражи. Ройте скорее!

Гофмейстерина. Подайте ее величеству еще одну шубу! И мне меховую накидку.

Гости (*один за другим*). И мне! И мне, пожалуйста!

Стража налегает на лопаты. Снег летит вверх столбом. Один из солдат сбрасывает с себя сначала плащ, потом куртку с меховой опушкой. Его примеру следуют еще двое солдат. В это время королеве, ее придворным и послам приносят шубы и накидки. Все кутаются.

Королева (*профессору*). Объясните мне, что это значит: я надела вторую шубу, и мне все еще холодно, а эти люди сбросили с себя даже свои куртки!

Профессор (*дрожа*). В-в-в... Это вполне объяснимо, ваше величество: движение способствует кровообращению.

Королева. Я ничего не поняла! Кровообращение, движение... Позовите сюда вот этих солдат.

Подходят два солдата: один — пожилой, уже известный зрителю, другой — совсем молодой, безусый. Молодой быстро вытирает со лба пот и вытягивает руки по швам.

Почему ты вытер лоб?

Солдат. Виноват, ваше величество!

Королева. Нет, почему?

Солдат. По неразумию, ваше величество! Не извольте гневаться!

Королева. Да я совсем не тебя не сержусь. Отвечай смело. Почему?

Солдат (смущенно). Взопрел, ваше величество!

Королева. Как? Что это значит — взопрел?

Старый солдат. Так уж у нас говорят, ваше величество, — жарко ему стало.

Королева. И тебе жарко?

Старый солдат. Еще бы не жарко!

Королева. Отчего?

Старый солдат. От лопаты, ваше величество!

Королева. Дайте мне сейчас же лопату. Всем дайте!

Все принимаются неловко копать. Солдаты надевают куртки и, стоя поодаль, смотрят, как копают господа. Через несколько времени они начинают топтать ногами от холода. Начальник королевской стражи копает с азартом.

Начальник королевской стражи. Госпожа гофмейстерина, разрешите показать вам, как надо держать лопату. А копают вот так, вот так!

Гофмейстерина. Благодарю вас. Я очень давно не копала.

Королева (опираясь на лопату). А разве вы когда-нибудь копали?

Гофмейстерина. Да, ваше величество. У меня было прелестное зеленое ведерко и совочек.

Королева. Почему же вы их мне никогда не показывали?

Гофмейстерина. Ах, ваше величество, я потеряла их в саду, когда мне было три года...

Королева. Вам — три года? Ха-ха-ха! (Копает.) А ведь и в самом деле от этого становится теплее. Не правда ли, господин посол?

Западный посол. О, я всегда был любителем спорта, ваше величество.

Восточный посол. У нас в стране таким спортом занимаются рабы!

Королева. В самом деле? Значит, они никогда не мерзнут?

Восточный посол. Никогда, ваше величество. Отчего им мерзнуть? У нас всегда жарко.

Королева. И снега у вас нет?

Восточный посол. Есть на самой большой горе. Только мы туда не ходим. Зачем нам ходить?

Королева. Ну так что же вы не копаете? Дома вам уж не придется этим заниматься!

Все молча копают. Королева сбрасывает меховую верхнюю накидку, за ней сбрасывают и все другие. Копают.

Ух, взопрела!

Все от потрясения опускают лопаты.

Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, вы сказали совершенно правильно, ваше величество, но осмелюсь заметить, что выражение это не вполне светское, а, так сказать, народное.

Королева. Ну что ж, королева должна знать язык своего народа! *(Бросает лопату.)* Мне надоело копать.

Все с облегчением втыкают в снег лопаты.

(Начальнику королевской стражи.) Где же ваши подснежники? Вы, кажется, хотите, чтобы я перекопала весь снег?

Начальник королевской стражи. Если это будет угодно вашему величеству!

Королева. Мне неуютно больше ни копать, ни ждать. Куда дезались эти женщины, которые должны показать нам дорогу?

Королевский прокурор. Я опасаюсь, ваше величество, что эти преступницы обманули стражу и скрылись.

Королева. Вы отвечаете за них головой, начальник королевской стражи... Если их не будет здесь через минуту...

Звон колокольчика. Ржание лошадей. Окрик кучера: «Стой!» Выходят старуха и дочка. За ними падчерица. По бокам стража. Когда девушка проходит мимо старого солдата, он смотрит на нее с удивлением, потом отдает ей честь. Девушка кивает ему головой.

Начальник королевской стражи. Они здесь, ваше величество!

Королева. Наконец-то!

Старуха. Вот она, моя падчерица, ваше величество! Привезли мы ее, не извольте гневаться!

Королева. Так это и есть ваша лесная зверюшка? Ну, подойди сюда поближе, подойди, не бойся.

Падчерица. Я не боюсь.

Королева. Я думала, что ты какая-нибудь мохнатая, косолапая, а ты, оказывается, очень красивая. Если тебя одеть понаряднее, ты будешь не хуже меня, а может быть, и лучше. (Канцлеру.) Как вы находите?

Канцлер. В присутствии моей королевы я никого не вижу!

Королева. Ах, я и забыла, что вы близоруки. (Профессору.) А вы что скажете?

Профессор. Я полагаю, что приличный наряд украшает женщину. Однако мне кажется, что эта девушка не столько нуждается в украшениях, сколько в шубе и теплом платке.

Королева. На этот раз вы правы. Дайте ей шубку и теплый платок!

Падчерицу одевают.

Вот ты какая стала! Тебя и не узнаешь. Ну что, тепло тебе?

Падчерица. Тепло, ваше величество!

Королева. А скажи-ка, это ты для меня подснежники собирала?

Падчерица. Да, я.

Королева. Значит, ты получишь сегодня же корзину золота. Полную корзину, понимаешь? А если захочешь, я дам тебе еще двенадцать платьев — шелковых и бархатных. Да еще атласные башмачки на серебряных каблучках, с бриллиантовыми пряжками, по браслету на каждую руку и по кольцу на каждый палец. Хочешь?

Падчерица. Спасибо за вашу доброту. Рада я, что понравились вам мои цветочки... А только вот что я сказать вам хотела: не дарите мне ни платьев, ни браслетов, ни колец на каждый палец. Ничего этого мне не надо.

Королева. А чего же тебе надо?

Падчерица. Нужно мне всего только одно колечко.

Королева. Одно? Разве одно лучше, чем десять?

Падчерица. Для меня лучше, чем сто.

Старуха. Не слушайте ее, ваше величество!

Дочка. Она сама не знает, что говорит!

Падчерица. Нет, знаю. Было у меня колечко, а вы его взяли и отдать не хотите.

Дочка. А ты видела, как мы его брали?

Падчерица. И не видела, а знаю, что оно у вас!

Королева (старухе и дочке). Дайте-ка мне сюда это колечко!

Старуха. Ваше величество, нет его у нас!

Дочка. Никто его у нас не видал, ваше величество.

Королева. А сейчас увидят. Давайте колечко, а то плохо будет!

Начальник королевской стражи. А ну, поскорее, ведьмы! Королева гневается.

Дочка, взглянув на королеву, вынимает из кармана кольцо.

Падчерица. Мое! Другого такого и на свете нет!

Старуха. Ах, доченька! Зачем же ты чужое кольцо спрятала?

Дочка. Да вы же сами сказали — в карман положи, коли на палец не лезет!

Все смеются.

Королева. Красивое колечко. Лучше и у меня, по-

жалуй, нет. (*Падчерице.*) Ну что ж, бери его, если оно твое.

Падчерица. Вот спасибо! Уж так я рада, и слов не найду... (*Протягивает руку.*)

Королева. Нет, постой. Колечко я тебе отдам, но сначала ты мне скажешь, где нашла подснежники.

Падчерица (*отступая*). Не спрашивайте меня об этом лучше.

Королева. Это еще почему?

Падчерица. Потому что я не отвечу.

Королева. Не ответишь? Мне? Да ты понимаешь, что я — королева и что я хочу собирать подснежники! Это мои подснежники. Они растут в моем королевстве, в моем лесу, на моей земле! (*Топает ногой.*) А я до сих пор не знаю, где они растут. Ну, говори, где! Не хочешь сказать? Подумай. Я могу тебя наградить, а могу и казнить!

Старуха. Да ты что, смерти не боишься? Не жалко помирать из-за подснежников, из-за травы негодной?

Падчерица. Вы бы меня вчера про это спросили, когда в такую стужу, в метель, ночью посылали в лес подснежники собирать. Сами-то вы дома сидели, а я от смерти недалеко была.

Королева. Ах, вот что! Видно, вчера ночью ты сильно перепугалась в лесу, потому и теперь боишься идти. Так ты не бойся! Мои солдаты будут перед нами дорогу расчищать, а когда стемнеет, я прикажу им светить нам фонарями и факелами. Мы быстро доедем. Ехать — это не то что пешком идти.

Падчерица. Я и сама это знаю. А только не поедете вы по той дорожке, по какой я вчера пешком шла. Обещала я никому дорогу туда не показывать и не покажу.

Королева. Кому обещала?

Падчерица. Не велено мне отвечать.

Канцлер. Это неслыханно!

Гофмейстерина. Какая дерзость!

Королевский прокурор. Оскорбление величества!

Старуха. И вправду оскорбление. А какие мы от нее оскорбления терпим, и рассказать нельзя!

Королева. Снимите с нее шубу и платок!

Дочка. Пусть мерзнет!

Старуха. Так ей и надо!

С падчерицы снимают шубу и платок. Она остается в одном платьице и в рваном платке.

Канцлер. Ваше величество, а не пора ли нам вернуться во дворец?

Начальник королевской стражи. Скоро стемнеет, ваше величество. И мороз все сильней.

Гофмейстерина. Я боюсь, вы простудитесь, ваше величество. Да и мы тоже. *(Кашляет.)*

Во время этого разговора старый солдат незаметно накидывает на падчерицу свой солдатский плащ.

Королева. Нет, мы еще будем сегодня собирать в лесу апрельские подснежники. Вот проберет ее мороз, она и скажет, где они растут. Ну что, холодно тебе?

Падчерица. Нет еще, ваше величество.

Королева *(оглянувшись на падчерицу)*. Это кто же накинул на нее плащ? Говорите! *(Молчание.)* Ну, видно, на нее плащи сами с неба валяются! *(Оглядывается и замечает солдата без плаща.)* А, вижу. Подойди-ка сюда. Это ты отдал ей свой плащ?

Старый солдат. Я, ваше величество.

Королева. Как же ты посмел?

Старый солдат. Да мне, ваше величество, что-то опять жарко стало. Взопрел, как говорится у нас в простом народе. А плащ девать некуда...

Королева. Смотри, как бы тебе еще жарче не стало! *(Падчерице.)* А ты сейчас же отдай ему плащ и говори, где подснежники. Скажешь? Нет? Ну, гляди — вот твое колечко! Не будет у тебя его. Сейчас я его брошу в воду, в прорубь. Жалко? Мне и самой жалко, а ничего поде-

лать не могу. Говори же скорее. Раз... Два... Три!.. (*Замахивается и бросает.*)

П а д ч е р и ц а (закрывает лицо руками). Колючко мое! (Плачет.)

К о р о л е в а. Думаешь, я бросила? Нет, вот оно еще здесь, у меня в руке. Скажи только, где подснежники, и бери свое колючко. Мы наберем всего одну корзинку и сразу же поедem в город. Я велю закутать тебя в самую теплую шубку, посажу тебя в свои санки рядом с собой, повезу к себе во дворец... Ну, будешь упрячиться? Выбери: скажешь — отдам колючко, будешь молчать — брошу в прорубь, на самое дно!.. Ну, что?

Минутное молчание.

П а д ч е р и ц а. Бросайте!

К о р о л е в а. Вот как? Хорошо же! Я брошу в прорубь и колючко твое, да и тебя вслед за ним... Хватайте ее! (*С размаху бросает колючко в воду.*)

П а д ч е р и ц а (рванувшись вперед — к проруби).

Ты катись, катись, колючко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний,
Да по зимнему ковру —
К новогоднему костру!

К о р о л е в а. Что? Что такое она говорит?

Поднимается ветер, метель. Вкось летят снежные хлопья. Королева, придворные, старуха с дочкой, солдаты стараются укрыть головы, защитить лица от снежного вихря. Сквозь шум вьюги слышен бубен Января, рог Февраля, мартовские бубенчики. Вместе со снежными вихрями проносятся какие-то белые фигуры. Может быть, это метели, а может быть, и сами зимние месяцы. Кружась, они на бегу увлекают за собой падчерицу. Она исчезает.

К о р о л е в а. Ко мне! Скорее!

Ветер кружит ее и всех на сцене. Люди падают, поднимаются. Наконец, ухватившись друг за друга, превращаются в один клубок.

Голос гофмейстерины. Держите меня!

Голос старухи. Доченька! Где ты?

Голос дочери. Сама не знаю, где... Пропала я!

Разные голоса. Домой! Домой! Лошадей! Где лошади? Кучер! Кучер!

Все, прикинув к земле, замирают. В шуме бури все чаще слышны мартовские бубенчики, а потом апрельская свирель. Метель утихает. Становится светло, солнечно. Чирикают птицы. Все поднимают головы, с удивлением смотрят вокруг.

Королева. Весна наступила!

Профессор. Не может быть!

Королева. Как это не может быть, когда на деревьях распускаются листья!

Западный посол. В самом деле — листья! А это что за цветы?

Королева. Подснежники! Все вышло по-моему! *(Быстро взбегает на пригорок, покрытый цветами.)* Стойте! А где эта девушка? Куда девалась твоя падчерица?

Старуха. Нет ее, убежала, негодная!

Королевский прокурор. Ищите ее!

Королева. Мне она больше не нужна. Я сама нашла подснежники. Посмотрите, сколько их!

В это время лед на озере трескается.

Начальник королевской стражи. Лед тронулся...

Гофмейстерина. Я плыву!

Старуха. Спасите!

Дочка. Тонем!

Королева хлопает в ладоши и смеется. Начальник королевской стражи с помощью солдат помогает всем перебраться на берег.

Королева. Собирайте же подснежники!

Канцлер. Я их не вижу. Где они, ваше величество?

Королева. Исчезли...

Начальник королевской стражи. Зато появились ягоды!

Старуха. Ваше величество, извольте поглядеть: земляника, черника, голубика, малина — всё, как мы вам рассказывали!

Гофмейстерина. Голубица, земляница! Ах, какая прелесть!

Дочка. Сами видите, мы правду говорили.

Солнце светит все ослепительнее. Слышно стрекотанье кузнечиков. Кукует кукушка, жужжат пчелы и шмели. Лето в разгаре. Издали слышны гусли Июля.

Начальник королевской стражи (отдуваясь). Дышать не могу! Жарко! (Распахивает шубу.)

Королева. Что это — лето?

Профессор. Не может быть!

Канцлер. Однако это так. Настоящий июль-месяц!

Западный посол. Знойно, как в пустыне.

Восточный посол. Нет, у нас прохладнее.

Все сбрасывают шубы, обмахиваются платками, в изнеможении садятся на землю.

Гофмейстерина. Кажется, у меня солнечный удар... Воды, воды!

Начальник королевской стражи. Воды гофмейстерине!

Удар грома. Ливень. Летят листья. Наступает мгновенная осень.

Профессор. Дождь!

Прокурор. Какой же это дождь? Это ливень!

Старый солдат. Вот вода для госпожи гофмейстерины.

Гофмейстерина. Не надо воды. Я и так вся вымокла!

Солдат. И то верно.

Королева. Подайте мне зонтик!

Начальник королевской стражи. Откуда же я возьму зонтик, ваше величество, когда мы выехали в январе, а сейчас (*оглядывается*), должно быть, октябрь-месяц!..

Профессор. Не может быть!

Королева (*гневно*). Никаких месяцев в моем королевстве больше нет и не будет!.. Я запрещаю!..

Канцлер. Слушаю, ваше величество. Не будет.

Становится темно. Поднимается невообразимый ураган. Ветер валит деревья, уносит брошенные шубы и шали.

Начальник королевской стражи (*гонится за шубой*). Держите!

Ветер раздувает пышное платье гофмейстерины, и она, едва касаясь ногами земли, несется вслед за листьями и шубами.

Гофмейстерина. Спасите меня! Я лечу!

Тьма еще больше сгущается.

Королева (*ухватившись руками за ствол дерева*). Сейчас же во дворец! Лошадей! Да где же вы все? Едем!

Канцлер. Как же нам ехать, ваше величество? Ведь мы в санях, а дорогу размыло.

Начальник королевской стражи. По такой грязи разве только верхом и ускачешь.

Королевский прокурор. В самом деле — верхом! (*Бежит.*)

За ним бегут послы, канцлер, начальник королевской стражи.

Королева. Стойте! Куда же вы? Да стойте же!

Канцлер (*оборачиваясь и прижимая руку к груди*). Не гневайтесь, ваше величество, у меня неотложные государственные дела. Я должен немедленно приложить печать к четырем вашим рескриптам!.. (*Убегает.*)

Королева. Я издам пятый рескрипт и прикажу вас всех казнить! (*Никто ее не слушает.*)

Западный посол (на бегу). Простите, ваше величество, но меня может казнить только мой король!

Восточный посол. А меня — султан! (Убегает.)

Голос прокурора (за сценой). Посадите меня на лошадь! Я не умею ездить верхом.

Голос начальника королевской стражи. Научитесь!

Топот копыт. На сцене только королева, профессор, старуха с дочерью и старый солдат. Ливень прекращается. По сцене летят белые мухи.

Королева. Смотрите — снег! Опять зима...

Профессор. Вот это весьма вероятно. Ведь теперь январь-месяц.

Королева (ежась). Подайте мне шубу. Холодно!

Солдат. Еще бы не холодно, ваше величество! Хуже нет — сначала промокнуть, а потом замерзнуть! Да только шубы-то ветром унесло, они ведь у вас легонькие, на пуху, а вихрь был сердитый.

Королева. А это что? Разве не шуба?

Солдат. Шуба, ваше величество. (Подходит к старухе и дочке.) А ну, отдавайте казенное добро!

Старуха. Было казенное, а стало наше.

Солдат. А теперь опять казенное. Ну, что вцепились? Отдавайте!..

Дочка. Не отдам!

Дочка и старуха тянут шубу за рукава. Замерзшие рукава с треском отламываются. Они хватаются за полы, и полы ломаются.

Солдат. Ишь ты! Будто стеклянная стала — разбилась. Вот это мороз так мороз! (Подходит к королеве.) Виноват, ваше величество, эту шубку не то что надеть, а и собрать нельзя. Вдребезги!

Профессор. Это следствие обледенения.

Королева. Я и сама скоро обледенею. Велите подать сани. Ведь теперь зима, мы опять можем ехать в санях!

Профессор. Совершенно правильно, ваше величество, зимой ездят в саних и топят печки.

Солдат уходит.

Старуха. Говорила я вам, ваше величество, не надо вам ехать в лес.

Дочка. Подснежников ей захотелось!

Королева. А вам золото понадобилось! *(Помолчав.)* Да как вы смеете со мной так разговаривать?

Дочка. Ишь ты, обиделась!..

Старуха. Мы ведь не во дворце, ваше величество, а в лесу!

Солдат *(возвращается и тянет за собой сани)*. Вот они, сани, ваше величество. Садитесь, ежели угодно, а только ехать не на ком.

Королева. А лошади где же? Обледенели или растаяли?

Солдат. Вернее сказать, растаяли, ваше величество. Господа на них ускакали.

Королева. Ну, покажу я этим господам, если только до дворца доберусь! А вот добраться-то как? *(Профессору.)* Ну, говорите, как?.. Вы же всё на свете знаете!

Профессор. Нет, ваше величество, к сожалению, далеко не всё.

Королева. Да ведь мы пропадем здесь. Мне холодно, мне больно! Я скоро промерзну вся насквозь и сломаюсь, как эта несчастная шуба. Ах, мои уши, мой нос! У меня все пальцы свело!

Солдат. А вы, ваше величество, снегом ушки и носик потрите, а то, неровен час, и в самом деле отморозите.

Королева *(трет уши и нос снегом)*. И зачем только я этот дурацкий указ подписала!

Дочка. И правда дурацкий! Не подписали бы вы его, сидели бы мы сейчас дома в тепле, Новый год праздновали бы. А теперь замерзай тут, как собака!

Королева. А вы чего всякого дурацкого указа слушаетесь? Кататься с королевой захотелось? *(Прыгает то-*

на одной ноге, то на другой.) Ой, не могу больше, холодно! (Профессору.) Да придумайте же что-нибудь!

Профессор (дую на ладони). Это трудная задача, ваше величество. Вот если бы можно было в эти сани кого-нибудь запречь...

Королева. Кого же?

Профессор. Ну, лошадь, например, или хотя бы дюжину ездовых собак.

Солдат. Да где же в лесу собак найдешь? Как говорится, хороший хозяин в такую погоду собаки не выгонит.

Старуха и дочка садятся на поваленное дерево.

Старуха. Ой, не выйти нам отсюда!

Дочка. Ой, пропали мы!

Старуха. Ой, ножки мои!

Дочка. Ой, ручки мои!

Солдат. Да замолчите вы! И без вас тошно.

Старуха. А чего молчать? Завезла нас сюда, да и заморозила!

Дочка. Заморозила!..

Солдат. Тише вы! Идет кто-то...

Королева. Это за мной.

Старуха. Как бы не так! Только о ней все и беспокоятся.

На сцену выходит высокий старик в белой шубе. Он по-хозяйски оглядывает лес, постукивает по стволам деревьев. Из дупла высывается белка — он грозит ей пальцем, она прячется. Он замечает незваных гостей и подходит к ним.

Старик. Вы зачем сюда пожаловали?

Королева. За подснежниками.

Старик. Не время теперь для подснежников.

Профессор (дрожа). Совершенно правильно.

Ворон (с дерева). Правильно!

Королева (испуганно поглядев вверх, потом на

старика). Я и сама вижу, что мы не во-время приехали сюда! Научите нас, как отсюда выбраться.

Старик. Как приехали, так и выбирайтесь.

Солдат. Извините, старичок, на ком приехали, тех и на крыльях теперь не догнать. Без нас ускакали. А вы, видать, здешний?

Старик. Зимой здешний, а летом чуждадельный.

Королева. Помогите нам, пожалуйста. Я вас награжу по-королевски. Хотите золота, серебра — я ничего не пожалею!

Старик. А мне ничего не надо, у меня всё есть. Вон сколько серебра — вы столько и не видавали! *(Поднимает руку.)*

Весь снег вспыхивает, освещается серебряными и алмазными искрами.

Не вы меня, а я вас одарить могу. Говорите, кому что к Новому году надобно, у кого какое желание.

Королева. Я одного только хочу — во дворец, да только ехать не на чем.

Старик. Будет на чем ехать! *(Профессору.)* Ну, а ты чего хочешь?

Профессор. Я бы хотел, чтобы все опять было на своем месте и в свое время: зима — зимой, лето — летом, а мы — у себя дома.

Старик. Исполню. *(Солдату.)* А тебе чего, служивый?

Солдат. Да чего мне! У костра погреться, и ладно будет. Замерз больно.

Старик. Погреешься. Тут костер недалеко.

Дочка. А нам обеим по шубке!

Старуха. Да погоди ты! Куда торопишься?

Дочка. А чего там ждать! Хотя какую ни на есть шубку, хоть на собачьем меху, да только сейчас, поскорее!

Старик *(вытаскивая из-за пазухи две шубы на собачьем меху)*. Держите!

Старуха. Простите, ваша милость, не надо нам этих шубок, она не то сказать хотела!

Старик. Что сказано, то сказано. Надевайте шубы. Носить вам их — не сносить!

Старуха (держа шубу в руках). Дура ты, дура! Уж если шубу просить, так хоть соболью!

Дочка. Сами вы дура! Говорили бы во-время.

Старуха. Мало что себе собачью шубу раздобыла, еще и мне навязала!

Дочка. А коли не нравится, вы и свою мне отдайте, теплее будет. А сами замерзайте тут под кустом, не жалко!

Старуха. Так я и отдала! Держи карман шире!

Обе быстро одеваются, переругиваясь.

Поторопилась! Собачью шубу выпросила!

Дочка. Вам собачья-то как раз к лицу! Ла�тесь, как собака!

Старуха. Сама ты собака!

Их голоса постепенно превращаются в лай, и обе они, надев собачьи шубы, превращаются в собак: старуха — в гладкую черную с проседью, дочка — в мохнатую, рыжую.

Королева. Ой, собаки! Держите их! Они искусают нас!

Солдат (отламывая ветку). Не беспокойтесь, ваше величество. У нас говорится — собака палки боится.

Профессор. Собственно говоря, на собаках можно отлично ездить. Эскимосы совершают на них дальние путешествия.

Солдат. А и то правда. Запряжем-ка их в сани, пускай везут. Жалко, что мало их. Дюжину бы надо!

Королева. Эти собаки целой дюжины стоят. Запрягайте скорей!

Солдат запрягает. Все садятся.

Старик. Вот вам и новогоднее катанье. Ну, счастливого пути! Трогай, служивый. Правь на огонек. Там костер горит. Доедешь — погреешься!

Картина вторая

Поляна в лесу. Вокруг костра сидят все месяцы. Среди них падчерица. Месяцы по очереди подбрасывают в костер хворост.

Январь. Ты гори, костер, гори
От заката до зари,
Воробьев и снегирей
Зимней ночью обогрей,
Волка на дороге,
Бурого в берлоге,
Горностая и лису
И сыча в ночном лесу!

Все. Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Апрель. Ты гори, костер, гори,
Смолы внешние вари.
Пусть из нашего котла
По стволам пойдет смола,
Чтобы вся земля весной
Пахла елкой и сосной!

Все. Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь (*падчерице*). Ну, гостя дорогая, подбрось и ты хворосту в огонь. Он еще жарче гореть будет.

Падчерица (*бросает охапку сухих веток*).

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь. Хорошо сказала! Теперь уж не погаснет. Небось, жарко тебе? Вон как щеки у тебя разгорелись!

Февраль. Мудрено ли — прямо с мороза да к такому огню. У нас и мороз и огонь жгучие, один другого горячей. Не всякий вытерпит.

Падчерица. Ничего, я люблю, когда огонь жарко горит.

А в г у с т. Это мы знаем. Потому и пустили тебя к нашему костру.

П а д ч е р и ц а. Спасибо вам. Два раза вы меня от смерти спасли. А мне вам и в глаза-то смотреть совестно... Потеряла я ваше колечко...

А п р е л ь. Потеряла? А ну-ка, угадай, что у меня в руке!

П а д ч е р и ц а. Да неужто?..

А п р е л ь. Угадала. Бери свое колечко. Хорошо, что ты его не пожалела. А то не видать бы тебе больше ни кольца, ни нас. Носи его, и всегда тебе тепло и светло будет — и в стужу, и в метель, и в осенний туман. Хоть и говорят, что Апрель-месяц обманчивый, а никогда тебя апрельское солнце не обманет.

П а д ч е р и ц а. Вот и вернулось ко мне мое счастливое колечко! Было оно мне дорого, а сейчас еще дороже будет. Только страшно мне с ним домой вернуться — как бы опять не отняли...

Я н в а р ь. Нет, больше не отнимут. Некому отнимать. Поедешь ты к себе домой и будешь полной хозяйкой. Теперь уж не ты у нас, а мы у тебя гостить будем.

М а й. Все по очереди перегостим. Каждый со своим подарком придет.

С е н т я б р ь. Мы, месяцы, народ богатый. Умей только подарки от нас принимать. Будут у тебя в саду такие деревья, такие цветы, ягоды и яблоки, каких еще и на свете не бывало!

Я н в а р ь. А пока вот тебе этот сундук. Не с пустыми же руками возвращаться тебе домой от братьев-месяцев.

П а д ч е р и ц а. Не знаю уж, какими словами и благодарить вас.

Ф е в р а л ь. А ты сначала открой сундук да посмотри, что в нем. Может, мы тебе и не угодили!

А п р е л ь. Вот тебе ключ от сундука. Открывай!

Падчерица открывает крышку и перебирает подарки. В сундуке шубы — соболя, белычья, лисья, — платье, вышитое серебром, серебряные башмачки и еще целый ворох ярких, пышных нарядов.

Падчерица. Ох, и глаз не оторвать! Видела я сегодня королеву, а только и у нее не было ни таких платьев, ни такой шубки.

Январь. А ну, примерь обновки!

Месяцы обступают ее. Когда они расступаются, падчерица оказывается в новом платье, в новой шубке, в новых башмачках.

Апрель. Ну и красавица же ты! И платье тебе к лицу и шубка. Да и башмачки впору.

Февраль. Жаль только в таких башмачках по лесным тропинкам бегать, через бурелом перебираться. Видно, придется нам тебе и санки подарить. (Хлопает рукавицами.) Эй, работнички лесные, есть ли санки расписные, соболями крытые, серебром обитые?

Несколько лесных зверей — лисица, заяц, белки — выкатывают на сцену белые санки на серебряных полозьях.

Ворон (с дерева). Хорроши санки, прраво хорроши!

Январь. Верно, старик, хороши санки. В такие не всякого коня запряжешь.

Май. За конями дело не станет. Дам я коней не хуже саней. Кони мои сыты, в золоте копыта, гривы блещут серебром, топнут оземь — грянет гром! (Ударяет в ладоши.)

Появляются два коня.

Март. Эх, что за кони! Тпруу! Славно ты прокатишься, да только без колокольчиков и бубенчиков ездить не весело. Так и быть, подарю я тебе свои бубенчики. Звону много — веселей дорога!

Месяцы окружают сани, запрягают коней, ставят сундук. В это время откуда-то издали доносится хриплый лай, рычанье грызущихся собак.

Голос солдата. Но, но! Чего стали, собачьи дочки! Довезете — косточек дам. Да не грызитесь вы! Цыц, окаянные!

Голос профессора. Поскорее бы! Холодно!

Голос королевы. Гони что есть духу! (Жалобно.) Я совсем замерзла!

Голос солдата. Да не тянут!

Падчерица. Королева!.. И учитель с ней, и солдат... Откуда только у них собаки взялись?

Январь. Погоди — узнаешь! А ну, братья, подбросьте в костер хворосту. Посулил я солдату этому отогреть его у нашего костра.

Падчерица. Отогрей, дедушка. Он мне и хворост собирать помог и одежду свою дал, когда мне холодно было.

Январь (братьям). А вы что скажете?

Декабрь. Если посулил, так тому и быть.

Ноябрь. Только ведь солдат-то не один едет.

Март (глядя сквозь ветви). Да, с ним старичок, девочка и две собаки...

Падчерица. Старичок этот тоже добрый — шубку для меня выпросил.

Январь. И вправду безобидный старичок. Можно его пустить. А с другими как же быть? Девка-то будто злая.

Падчерица. Злая-то злая, да, может, злость у нее на морозе уже вымерзла. Вон какой у нее голосок жалобный стал!

Январь. Ну что ж, поглядим. А чтоб дороги они к нам в другой раз не нашли, мы там для них тропу проложим, где раньше ее никогда не было, да и потом не будет!

Ударяет посохом. Деревья расступаются, и на поляну выезжают королевские сани, запряженные собаками. Собаки грызутся между собой и тянут сани в разные стороны. Солдат погоняет их. Собаки всей повадкой напоминают старуху и дочку. Их легко узнать. Сани останавливаются, не доезжая до костра, у деревьев.

Солдат. Вот и костер! Не обманул меня тот старик. Здравия желаю всей честной компании! Разрешите погреться?

Январь. Подсаживайся да грейся!

Солдат (узнав его). А, хозяин! Здорово! Веселый у

тебя огонек. Только уж разреши мне и седоков моих к теплу пристроить. Наше солдатское правило такое: сперва начальство расквартируй, а потом и сам на постой определийся.

Январь. Ну, если у вас такое правило, так по правилу и поступай.

Солдат. Пожалуйте, ваше величество! (*Профессору.*) Пожалуйте, ваша милость!

Королева. Ох, пошевелиться не могу!

Солдат. Ничего, ваше величество. Отогреетесь. Вот я вас сейчас на ножки поставлю. (*Вытаскивает ее из са-ней.*) И учителя вашего. (*Кричит профессору.*) Разомнитесь, ваша милость! Привал!

Королева и профессор нерешительно подходят к костру. Собаки, поджав хвосты, идут за ними.

Падчерица (*королеве и профессору*). А вы поближе подойдите — теплее будет.

Солдат, королева и профессор оборачиваются к ней и удивленно смотрят на нее. Собаки, заметив падчерицу, так и оседают на задние лапы. Потом начинают по очереди лаять, будто спрашивая друг у друга: «Она?» — «Неужто она?» — «Она!...»

Королева (*профессору*). Смотрите, ведь это та самая девушка, что подснежники нашла! Только какая она нарядная стала!

Солдат. Так точно, ваше величество, они самые. (*Падчерице.*) Добрый вечер, сударыня! Вот и опять довелось нам свидеться — в третий раз. Только теперь вас и не узнаешь. Чисто королева!

Королева (*стуча зубами от холода*). Что ты такое говоришь?

Солдат. Виноват, ваше величество, к слову пришлось. Да вы грейтесь, а то у вас зуб на зуб не попадает. Обогреемся малость и дальше поедем потихоньку... Трюх-трюх... (*Оглядывается и замечает белых коней, запряжен-*

ных в сани.) Ох, и кони же знатные! Я и в королевской конюшне таких не видывал. Чьи ж это?

Январь (указывая на падчерицу). А вон хозяйка сидит!

Солдат. Честь имею поздравить с покупкой.

Падчерица. Не покупка это — подарок.

Солдат. Оно еще и лучше. Дешевле досталось — дороже будет.

Собаки бросаются на лошадей и лают на них.

Цыц, зверюги! На место! Давно ли собачью шкуру надели, а уж на лошадей бросаются!

Падчерица. Лают-то как сердито! Словно ругаются, только что слов не разобрать. И что-то кажется мне, будто я уже слышала где-то этот лай, а где — не припомню.

Январь. Может, и слышала.

Солдат. Как не слышать! Ведь они с вами, кажись, в одном доме жили.

Падчерица. У нас собак не было.

Солдат. А вы поглядите на них получше, сударыня. Не признаете ли?

Собаки отворачивают от падчерицы головы.

Падчерица (всплеснув руками). Ах! Да быть не может!

Солдат. Может — не может, а так оно и есть.

Рыжая собака, скуля, подходит к падчерице и ласкается к ней. Черная пытается лизнуть руку.

Королева. Берегись, укусят!

Собаки ложатся на землю, виляют хвостами, катаются по земле.

Падчерица. Нет, они, видно, теперь ласковее стали. (Месяцам.) Да неужто им так до смерти собаками и оставаться?

Январь. Зачем? Пусть они у тебя три года проживут, дом и двор сторожат. А через три года, если станут они

посмирнее, приведи их под Новый год сюда. Сниму я с них собачьи шубы.

Профессор. Ну, а если они и через три года еще не исправятся?

Январь. Тогда через шесть лет.

Февраль. Или через девять.

Солдат. Да ведь собачий-то век недолог. Эх, тетки! Не носить вам, видно, больше платочков, не ходить на двух ногах!

Собаки бросаются на солдата с лаем.

Сами видите! *(Отгоняет собак палкой.)*

Королева. А нельзя ли и мне привести сюда под Новый год своих придворных собак? Они у меня смиренные, ласковые, умеют ходить на задних лапках. Может быть, они тоже станут людьми?

Январь. Нет, уж если они на задних лапках ходят, так из них людей не сделаешь. Были собаками, собаками и останутся. А теперь, гости дорогие, пора мне своим хозяйством заняться. Без меня и мороз не по-январски трещит, и ветер не так дует, и снег не в ту сторону летит. Да и вам пора в путь-дорогу собираться — вон уж месяц высоко поднялся. Он вам посветит. Только езжайте быстрее, поторапливайтесь!

Солдат. Мы бы и рады поторопиться, дедушка, да лошадки наши мохнатые больше лают, чем везут. На них и к будущему году до места не дотащишься. Вот если бы нас на тех, на белых конях подвезли!

Январь. А вы попросите хозяйку, — может быть, она вас и подвезет.

Солдат. Прикажете попросить, ваше величество?

Королева. Не надо!..

Солдат. Ну, делать нечего... Эй, вы, лошадки вислоухие, полезайте опять в хомут! Хочешь не хочешь, а придется нам еще покататься на вас.

Собаки жмутся к падчерице.

Профессор. Ваше величество!

Королева. Что?

Профессор. Ведь до дворца еще очень далеко, а мороз, простите, январский, суровый. Не доехать мне, да и вы без шубки замерзнете.

Солдат. А, ваше величество?

Собаки. Гау?

Королева (глядя в сторону). Как же я ее просить буду? Я еще никого никогда ни о чем не просила... А вдруг она скажет — нет?

Январь. А почему бы нет? Может, и согласится. Сани у нее просторные, на всех места хватит.

Королева (опустив голову). Не в том дело!

Январь. А в чем?

Королева (насупившись). Да ведь я с нее шубку сняла, утопить ее хотела, колечко ее в прорубь бросила... Да и не умею я просить, меня этому не учили. Я умею только приказывать. Ведь я — королева!

Январь. Вон оно что! А мы и не знали!

Февраль. Ты нас в глаза не видала, и мы тебя не видали. А это кто, учитель твой, что ли?

Королева. Да, учитель.

Февраль (учителю). Что же вы ее такому простому делу не выучили? Приказывать умеет, а просить не умеет. Где же это слыхано!

Профессор. Ее величество учились только тому, чему им угодно было учиться.

Королева. Ну, уж если на то пошло, так за сегодняшний день я многому научилась! Больше узнала, чем у вас за три года! (Падчерице.) Послушай-ка, милая, подвези нас, пожалуйста, в своих санях. Я тебя за это по-королевски награжу!

Падчерица. Спасибо, ваше величество. У меня все есть.

Королева. Вот видите — не хочет. Я же говорила!

Февраль. Ты, видно, не так просишь!

Королева. А как же надо просить? (Профессору.) Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, ваше величество, с точки зрения грамматики вы сказали совершенно правильно.

Солдат. Уж вы меня простите, ваше величество. Я человек неученый — солдат, в грамматике мало смысло. А позвольте мне на этот раз поучить вас.

Королева. Ну, говори.

Солдат. Вы бы, ваше величество, не обещали ей больше никаких наград — довольно уж было обещано! А сказали бы попросту: «Подвези, сделай милость!» Вы ведь не извозчика, ваше величество, нанимаете!

Королева. Кажется, я поняла. (Падчерице.) Подвези нас, пожалуйста! Мы очень замерзли.

Падчерица. Как же не подвезти! Конечно, подвезу! Я вам сейчас и шубы дам, и учителю вашему и солдату. У меня в сундуке их много.

Королева. Ну, спасибо тебе! За эту шубку ты получишь у меня двенадцать...

Профессор (испуганно). Вы опять, ваше величество!

Королева. Не буду, не буду!

Падчерица достает шубы. Все, кроме солдата, закутываются.

(Солдату.) А ты что же не одеваешься?

Солдат. Не смею, ваше величество, шинелка-то не по форме, не казенного образца.

Королева. Ничего, у нас сегодня всё не по форме. Одевайся!

Солдат (одеваясь). Дозвольте мне на облучке пристроиться. С лошадками управляться — это не то что с собаками. Дело знакомое.

Январь. Садись, служивый, вези седоков. Да, смотри, шапку в дороге не потеряй. Кони у нас резвые, минутки обгоняют, — не оглянетесь, дома будете!

П а д ч е р и ц а. Прощайте, братья-месяцы! Не забуду я
вашего новогоднего костра.

К о р о л е в а. И я не забуду!

С о л д а т. Желаю здравствовать, хозяева! Счастливо
оставаться!

Весенние и летние месяцы. Добрый путь!

Зимние месяцы. Зеркалом дорога!

Сани уносятся. Собаки с лаем бегут за ними следом.

П а д ч е р и ц а (*оборачиваясь*). Прощай, Апрель-ме-
сяц!

А п р е л ь. Прощай, милая! Жди меня в гости!

Долго еще звенят колокольчики, потом стихают. Светлеет.

Я н в а р ь. Догорай, костер, дотла,
Будет пепел и зола.
Разлетайся, синий дым,
По кустарникам седым,
До вершин окутай лес,
Поднимайся до небес!

М е с я ц ы. Догорай, костер, дотла,
Будет пепел и зола!

А п р е л ь. Тает месяц молодой.
Гаснут звезды чередой.
Из распахнутых ворот
Солнце красное идет.
Солнце за руки ведет
Новый день и Новый год!

М е с я ц ы (*повернувшись к солнцу*).

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь.

Без коней, без колеса
Едет вверх на небеса
Солнце золотое,
Золото литое.
Не стучит, не гремит,
Не копытом говорит!

Месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

КОНЕЦ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим присылать
по адресу: Москва, М. Черкасский пер.,
д. 1, Детгиз.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор *Е. Костромина.*
Художественный редактор *С. Садо́мская.*
Технический редактор *В. Артамонов.*

Подписано к печати 26/II 1946 г.
5½ п. л. (3,9 уч.-изд. л.). 34 336 зн. в п. л.
Тираж 30 000 экз. А00523. Заказ № 919.
Цена 3 р. 50 к.

Фабрика детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР.
Москва, Суше́вский вал, 49.

М

Цена ~~3 р. 50 к.~~

5002